

ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

А.Ю. Мельвиль, Д.К. Стукал, М.Г. Миронюк

**ФАКТОРЫ РЕЖИМНЫХ
ТРАНСФОРМАЦИЙ И ТИПЫ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
В ПОСТКОММУНИСТИЧЕСКИХ СТРАНАХ**

(Часть 2)

Препринт WP14/2011/04 (ч. 2)

Серия WP14

Политическая теория
и политический анализ

Москва
2011

УДК 303:321
ББК 66.2в7
М48

Редактор серии WP14
«Политическая теория и политический анализ»
М.Ю. Урнов

М48 **Мельвиль, А. Ю.** Факторы режимных трансформаций и типы государственной состоятельности в посткоммунистических странах : препринт WP14/2011/04 (ч. 1) [Текст] / А. Ю. Мельвиль, Д. К. Стукал, М. Г. Миронюк ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : Изд. дом «Высшей школы экономики», 2011. – 60 с. – 150 экз.

Данный препринт опирается на материалы двух исследовательских проектов, осуществленных в 2010–2011 гг. Лабораторией качественных и количественных методов анализа политических режимов при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ «Анализ режимных изменений в современном мире: новые демократии и/или новые автократии» (ТЗ-9.3) и «Анализ факторов развития и упадка государственности в социалистических и постсоциалистических странах Европы и Азии второй половины XX – начала XXI вв. с помощью количественных и качественных методов (включая QCA, Qualitative Comparative Analysis)» (ТЗ-47.0). Препринт посвящен изучению факторов, влияющих на трансформации политических режимов на посткоммунистическом пространстве. В центре исследований – относительная значимость структурных («объективных») и процедурных (актор-ориентированных) факторов, а также факторов, связанных с государственностью и государственной состоятельностью. Выводы исследования опираются на результаты применения методов многомерного статистического и качественного сравнительного анализа.

УДК 303:321
ББК 66.2в7

Ключевые слова: режимные трансформации, демократия, демократизация, индекс демократии, государственность, государственная состоятельность.

Мельвиль А.Ю. – Лаборатория качественных и количественных методов анализа политических режимов ЦФИ НИУ ВШЭ.

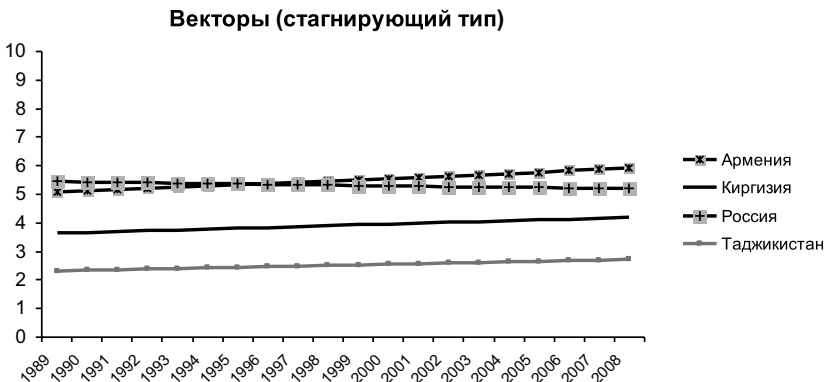
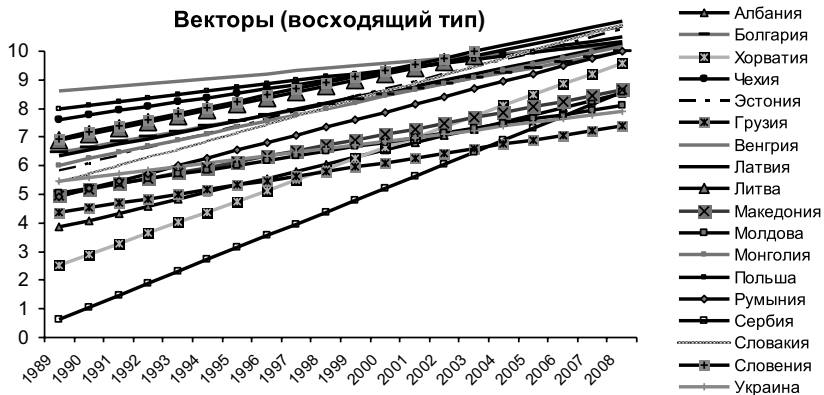
Стукал Д.К. – Лаборатория политических исследований факультета прикладной политологии НИУ ВШЭ.

Миронюк М.Г. – Лаборатория качественных и количественных методов анализа политических режимов ЦФИ НИУ ВШЭ.

**Препринты Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» размещаются по адресу: <http://www.hse.ru/org/hse/wp>**

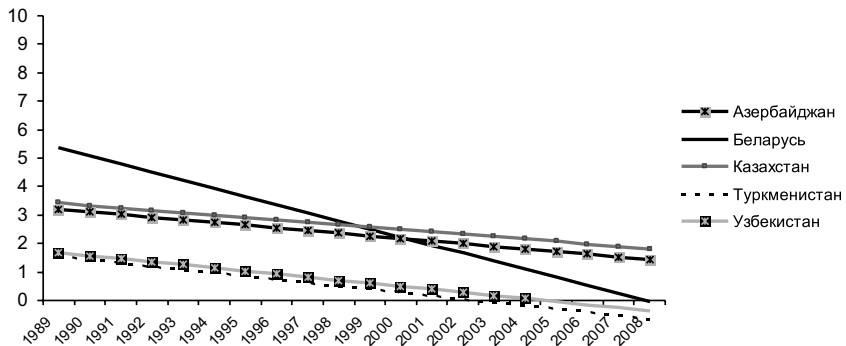
© Мельвиль А.Ю., 2011
© Стукал Д.К., 2011
© Миронюк М.Г., 2011
© Оформление. Издательский дом
Высшей школы экономики, 2011

Приложение 1. Типы векторов режимных трансформаций¹

¹ Данный препринт опирается на материалы двух исследовательских проектов, осуществленных в 2010–2011 гг. при поддержке Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ «Анализ режимных изменений в современном мире: новые демократии и/или новые автократии» (ТЗ-9.3) и «Анализ факторов развития и упадка государственности в социалистических и постсоциалистических странах Европы и Азии второй половины XX – начала XXI вв. с помощью количественных и качественных методов (включая QCA, Qualitative Comparative Analysis)» (ТЗ-47.0). Помимо авторов препринта, среди участников этих исследовательских проектов – М.В. Ильин, Е.Ю. Мелешкина, О.Г. Харитоновна, Т.Е. Хавенсон, М.А. Еременко, О.Т. Гаспарян, Е.И. Жарикова, Д.В. Сальникова, Д.И. Зверева и А.С. Утемова.

Векторы (нисходящий тип)

Приложение 2. Результаты корреляционного и регрессионного анализа факторов режимных трансформаций

Таблица 1. Коэффициенты корреляции К. Пирсона (R) и Ч.Э. Спирмена (ρ) между PCADI и другими индексами демократии

Индекс демократии	R	ρ
Polity IV	0.9705 (540)	0.9688 (540)
Индекс Гастила	0.9705 (540)	0.9785 (540)
UDS	0.9448 (290)	0.9430 (290)
Индекс «Экономиста»	0.9640 (54)	0.9467 (54)

Примечание: в скобках указано число наблюдений.

Таблица 2. МНК-регрессии с исходными структурными факторами

Независимые переменные	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)	(6)
Натур. лог. ВВП/чел.	2.80** (0.56)					0.90 (1.30)
Темп прироста ВВП/чел.		0.11 (0.13)				-0.11 (0.11)
Продолжительность жизни			0.85** (0.20)			-0.09 (0.37)
Младенческая смертность				-0.08** (0.02)		-0.07 (0.04)
Коэффициент Джини					-0.39** (0.09)	-0.15 (0.18)
Константа	-14.03** (4.48)	7.91** (1.33)	-52.23** (14.23)	9.99** (0.73)	17.77** (2.33)	12.12 (27.56)
N	23	23	23	23	23	23
R ²	0.48	0.03	0.38	0.56	0.24	0.61

Примечание: * p<.05, ** p<.01. В скобках указаны бутстрапированные (10 тыс. репликаций) стандартные ошибки. Зависимая переменная – PCADI, принимающая значения от 0 до 10. Независимые переменные усреднены за пятилетку 1989–1993 гг.

Таблица 3. МНК-регрессии с главными компонентами

Независимые переменные	(7)	(8)
1-я главная компонента	1.30** (0.33)	1.30** (0.27)
2-я главная компонента	-0.88 (0.50)	-0.88* (0.43)
3-я главная компонента	-0.02 (0.80)	
4-я главная компонента	-0.73 (1.19)	
5-я главная компонента	-1.44 (1.34)	
Константа	6.94** (0.55)	6.94** (0.47)
N	23	23
R2	0.61	0.57

Примечание: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$. В скобках указаны бутстрапированные (10 тыс. репликаций) стандартные ошибки. Зависимая переменная – PCADI, принимающая значения от 0 до 10. Независимые переменные – главные компоненты, полученные на основе пяти усредненных за пятилетку 1989–1993 г. переменных (натур. логарифм ВВП/чел., темпа прироста ВВП/чел., ожидаемой продолжительности жизни, младенческой смертности и коэффициента Джини).

Таблица 4. МНК-регрессии со структурными и процедурными переменными

Независимые переменные	(9)	(10)	(11)	(12)
Ориентация на Россию	-4.58*** (1.18)	-3.57** (1.33)	-4.46*** (1.03)	-4.59*** (1.24)
Приватизация государства в 1990-е	-1.06*** (0.24)	-0.72** (0.24)	-0.42 (0.25)	-1.03*** (0.28)
Младенческая смертность		-0.04 (0.03)		
Натур.лог. ВВП/чел.			1.31** (0.48)	

Независимые переменные	(9)	(10)	(11)	(12)
Коэффициент Джини				-0.01 (0.10)
Константа	10.91*** (0.42)	11.12*** (0.40)	-0.55 (4.11)	11.20*** (2.47)
N	19	19	19	19
R2	0.86	0.91	0.93	0.86

Примечание: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$. В скобках указаны бутстрапированные стандартные ошибки (10 тыс. репликаций). Зависимая переменная – PCADI, принимающая значения от 0 до 10. Младенческая смертность, натур. лог. ВВП/чел., коэффициент Джини усреднены за пятилетку (1989–1993). Показатель «Ориентация на Россию» основан на экспертных оценках и характеризуют период 1989–1993 гг. Показатель «Приватизация государства в 1990-е» основан на экспертных оценках и характеризует период 1990–1999 гг.

Таблица 5. Модели с фиксированными эффектами

Независимые переменные	(13)	(14)	(15)	(16)
Продолжительность жизни	0.34* (0.13)	0.32* (0.15)	0.36* (0.17)	0.26** (0.07)
Коэффициент Джини	0.36** (0.03)	0.34** (0.03)	0.34** (0.03)	0.33** (0.05)
Коэффициент Джини* *Приватизированность государства в 1990-е	-0.25** (0.06)	-0.24** (0.06)	-0.26** (0.06)	-0.26** (0.07)
Темп прироста ВВП/чел.		-0.01 (0.02)	-0.01 (0.02)	-0.00 (0.01)
Натур.лог. ВВП/чел.			-0.37 (0.64)	0.09 (0.38)
N	345	324	324	324
R2				0.70
R2within	0.43	0.39	0.39	
R2between	0.66	0.66	0.64	

Примечание: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$. В скобках указаны стандартные ошибки. Зависимая переменная – индекс PCADI, измеренный в шкале от 0 до 10.

Таблица 6. Многоуровневые регрессионные модели

Независимые переменные	(17)	(18)	(19)	(20)
Годы с 1989		0.13** (0.03)	0.15** (0.05)	0.13** (0.05)
Темп прироста ВВП/чел.			-0.01 (0.01)	-0.01* (0.01)
Коэффициент Джини			0.17** (0.03)	0.19** (0.03)
Ориентация на Россию			0.72 (1.57)	0.69 (1.48)
Колебания во внешнеполитической ориентации			0.10 (1.20)	0.37 (1.16)
(Годы с 1989) * (Ориентация на Россию)			-0.22** (0.09)	-0.21* (0.09)
(Годы с 1989) * (Колебания во внешнеполитической ориентации)			-0.05 (0.08)	-0.03 (0.08)
Президентская система без оппозиции у власти			-1.92 (0.99)	-1.64 (0.90)
Коэффициент Джини* *Приватизированность государства в 1990-е			-0.12** (0.03)	-0.11** (0.02)
Натур.лог. ВВП/чел.				0.58* (0.27)
Константа	6.20** (0.54)	5.01** (0.42)	2.29** (0.85)	-2.74 (2.53)
Var (const)	6.604** (1.987)	3.755** (1.189)	4.066** (1.326)	3.762** (1.226)
Var (time)		0.024** (0.008)	0.023** (0.007)	0.023** (0.008)
Cov (time, const)		0.013 (0.068)	-0.223* (0.087)	-0.229* (0.086)
Var (resid)	2.675** (0.181)	1.280** (0.089)	0.816** (0.063)	0.816** (0.063)
N	460	460	389	389

Примечание: * p<.05, ** p<.01. В скобках указаны стандартные ошибки.

Приложение 3. Проверка устойчивости регрессионных моделей

Таблица 1. МНК-регрессии с исходными структурными факторами (проверка устойчивости к изменению состава выборки)

	(21)	(22)	(23)	(24)	(25)	(26)
Натур. лог. ВВП/чел.	2.35** (0.55)					0.68 (1.19)
Темп прироста ВВП/ чел.		0.11 (0.11)				-0.12 (0.11)
Продолжительность жизни			0.57* (0.28)			-0.00 (0.33)
Младенческая смертность				-0.07** (0.02)		-0.07* (0.04)
Коэффициент Джини					-0.42** (0.09)	-0.14 (0.17)
Константа	-10.51* (4.39)	7.75** (1.21)	-32.57 (19.59)	9.75** (0.75)	18.35** (2.33)	7.44 (25.95)
N	27	27	25	27	25	24
R2	0.34	0.04	0.25	0.46	0.24	0.66

Примечание: * $p < .05$, ** $p < .01$. В скобках указаны бутстрапированные (10 тыс. репликаций) стандартные ошибки. Зависимая переменная – PCADI, принимающая значения от 0 до 10. Независимые переменные усреднены за пятилетку 1989–1993 гг.

Из анализа исключены: Албания (модели № 23, 25, 26), Армения (модели № 23, 26), Босния и Герцеговина (модели № 21–26), Монголия (модели № 25, 26).

Таблица 2. МНК-регрессии с главными компонентами (проверка устойчивости к изменению состава выборки)

Независимые переменные	(27)	(28)
1-я главная компонента	1.46** (0.30)	1.46** (0.25)
2-я главная компонента	-1.02* (0.41)	-1.02** (0.37)
3-я главная компонента	-0.07 (0.80)	
4-я главная компонента	-0.31 (1.11)	
5-я главная компонента	-1.67 (1.31)	
Константа	6.65** (0.52)	6.65** (0.46)
N	24	24
R2	0.66	0.63

Примечание: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$. В скобках указаны бутстрапированные (10 тыс. репликаций) стандартные ошибки. Зависимая переменная – PCADI, принимающая значения от 0 до 10. Независимые переменные – главные компоненты, полученные на основе пяти усредненных за пятилетку 1989–1993 гг. переменных (натур. логарифм ВВП/чел., темпа прироста ВВП/чел., ожидаемой продолжительности жизни, младенческой смертности и коэффициента Джини).

В обеих моделях из анализа исключены Албания, Армения, Босния и Герцеговина, Монголия.

Таблица 3. МНК-регрессии со структурными и процедурными переменными (проверка устойчивости к изменению состава выборки)

Независимые переменные	(29)	(30)	(31)	(32)
Ориентация на Россию	-2.33 (1.49)	-1.59 (1.42)	-2.28 (1.51)	-2.14 (1.57)
Приватизация государства в 1990-е	-1.70*** (0.50)	-1.38** (0.49)	-1.41* (0.55)	-2.03** (0.71)
Младенческая смертность		-0.03 (0.02)		
Натур. лог. ВВП/чел.			0.73 (0.41)	
Коэффициент Джини				0.10 (0.13)
Константа	11.61*** (0.78)	12.00*** (0.72)	5.50 (3.59)	9.67*** (2.75)
N	27	27	27	25
R2	0.65	0.71	0.67	0.66

Примечание: * $p < .05$, ** $p < .01$. В скобках указаны бутстрапированные стандартные ошибки (10 тыс. репликаций). Зависимая переменная – PCAD1, принимающая значения от 0 до 10. Младенческая смертность, натур. лог. ВВП/чел., коэффициент Джини усреднены за пятилетку (1989–1993). Показатель «Ориентация на Россию» основан на экспертных оценках и характеризуют период 1989–1993 гг. Показатель «Приватизация государства в 1990-е» основан на экспертных оценках и характеризует период 1990–1999 гг.

Из анализа исключены: в моделях № 29–31 Босния и Герцеговина; в модели № 32 Албания, Босния и Герцеговина, Монголия.

Таблица 4. Модели с фиксированными эффектами (проверка устойчивости к изменению состава выборки)

Независимые переменные	(33)	(34)	(35)	(36)	(37)
Продолжительность жизни	0.34* (0.13)	0.32* (0.15)	0.36* (0.17)	0.36** (0.06)	0.26** (0.07)
Коэффициент Джини	0.36** (0.03)	0.34** (0.03)	0.34** (0.03)	0.34** (0.04)	0.33** (0.05)
Коэффициент Джини* *Приватизированность государства в 1990-е	-0.25** (0.06)	-0.24** (0.06)	-0.26** (0.06)	-0.26** (0.05)	-0.26** (0.07)
Темп прироста ВВП/чел.		-0.01 (0.02)	-0.01 (0.02)	-0.01 (0.01)	-0.00 (0.01)
Натур.лог. ВВП/чел.			-0.37 (0.64)	-0.37 (0.35)	0.09 (0.38)
N	345	324	324	324	324
R2	0.43	0.39	0.39	0.84	0.70

Примечание: * $p < 0.05$, ** $p < 0.01$. В скобках указаны стандартные ошибки. Зависимая переменная – индекс PCADI, измеренный в шкале от 0 до 10.

Из анализа в моделях № 33–37 исключены Албания, Армения, Босния и Герцеговина, Монголия и Туркменистан.

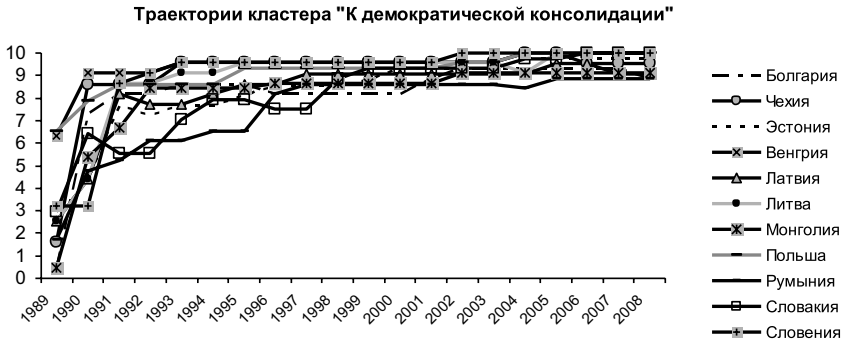
Таблица 5. Многоуровневые регрессионные модели (проверка устойчивости к изменению состава выборки)

Независимые переменные	(1)	(2)	(3)	(4)
Годы с 1989		0.12** (0.03)	0.16** (0.05)	0.14** (0.05)
Темп прироста ВВП/чел.			-0.01* (0.01)	-0.01* (0.01)
Коэффициент Джини			0.15** (0.02)	0.16** (0.02)
Ориентация на Россию			1.57 (1.23)	1.62 (1.18)
Колебания во внешнеполитической ориентации			0.56 (1.04)	0.69 (1.01)
(Годы с 1989) * (Ориентация на Россию)			-0.22** (0.08)	-0.21** (0.08)
(Годы с 1989) * (Колебания во внешнеполитической ориентации)			-0.10 (0.08)	-0.08 (0.08)
Президентская система без оппозиции у власти			-2.81** (0.80)	-2.64** (0.75)
Коэффициент Джини* *Приватизированность государства в 1990-е			-0.12** (0.02)	-0.11** (0.02)
Натур.лог. ВВП/чел.				0.45 (0.24)
Константа	6.03** (0.51)	4.88** (0.38)	2.78** (0.75)	-1.10 (2.26)
N	540	540	433	433

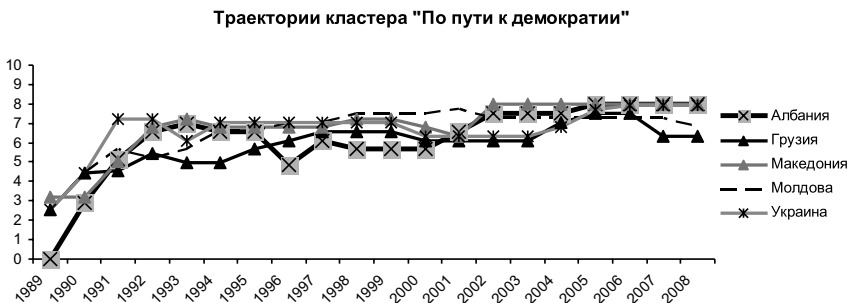
Примечание: * p<.05, ** p<.01. В скобках указаны стандартные ошибки. В анализе присутствуют все 28 государств.

Приложение 4. Кластеры траекторий режимных трансформаций

Кластер 1

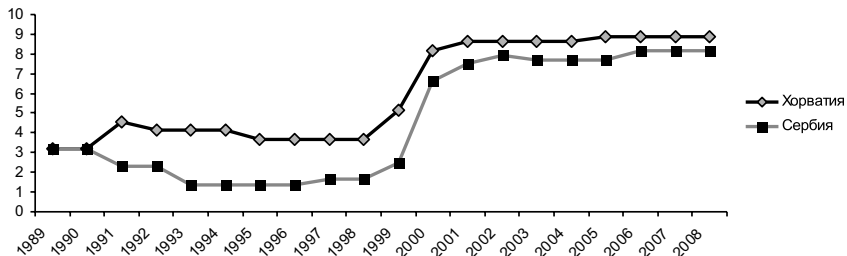

Кластер 2

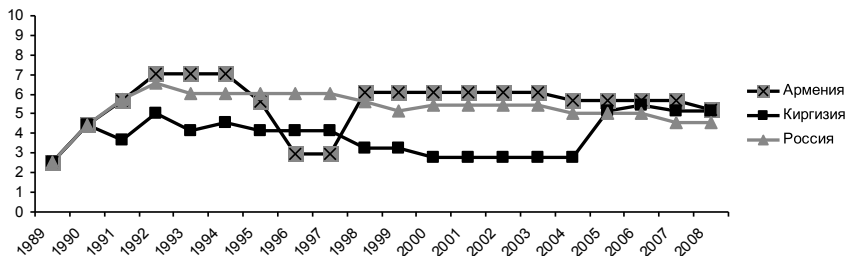
Кластер 3

Траектории кластера "Прорыв к демократии"

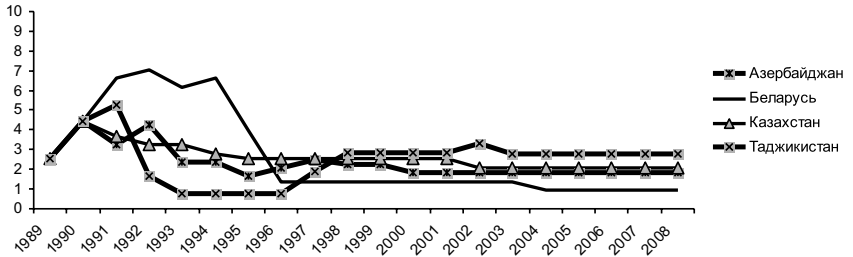
Кластер 4

Траектории кластера "Проблемные траектории"

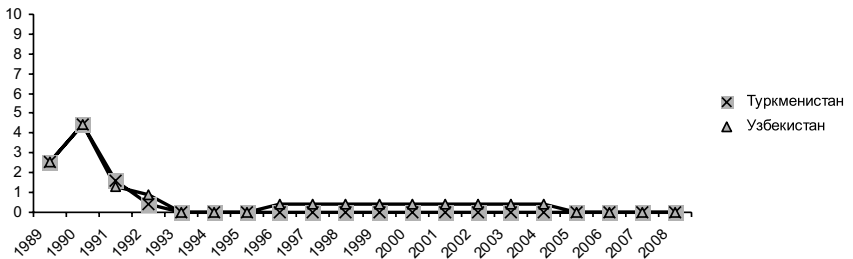
Кластер 5

Траектории кластера "По пути к автократии"

Кластер 6

Траектории кластера "Консолидированные автократии"

Приложение 5.

Кластер «К демократической консолидации»: сравнительный анализ

Кластер «К демократической консолидации» включает в состав 11 государств из выборки: Болгарию, Венгрию, Латвию, Литву, Монголию, Польшу, Румынию, Словакию, Словению, Чехию и Эстонию. Сразу оговоримся: при значительных институциональных сходствах, определяющих в целом сходные результаты функционирования сложившихся за более чем 20 лет политических систем, все же имеются и некоторые различия, которые как минимум в случае Монголии заставляют (при усилении действия неблагоприятных факторов) усомниться в завершенности процессов демократической консолидации.

Между всеми государствами данной группы первое очевидное сходство наблюдается в том, благодаря чему они «выходили» из советских порядков. Политика реформ М.С. Горбачева в СССР, названная «перестройкой», привела к «смягчению» контроля над странами «социалистического лагеря», ослабив позиции консерваторов во главе просоветских (построенных на аналогичных существовавшему в СССР принципам) режимов и/или приведя к власти «молодых» (на том фоне) партийных функционеров, возглавивших реформы. Следует отметить, что и режим в СССР и просоветские режимы переживали разные по тяжести кризисные явления в экономике, которые во второй половине 1980-х годов стали резко нарастать (в том числе по причине непоследовательности и ограниченности реформ, начатых Горбачевым и повторяемых в социалистическом лагере), что вылилось в кризис легитимности «старых» режимов. На этом фоне они столкнулись с различными проявлениями неприятия со стороны обществ данных государств или республик СССР и Социалистической Федеративной Республики Югославия, как в случае Латвии, Литвы и Эстонии, а также Словении, в которых неприятие советских порядков приобрело еще и выраженный националистический характер.

Реакция властей на рост общественного недовольства и нарастание кризисных явлений в экономике и политике различалась. Так, в Болгарии на место отстраненного Т. Живкова был назначен либерально настроенный П. Младенов (1989 г.), в Венгрии Я. Кадара сменил на важнейших постах более молодой К. Грос, и все эти действия были пред-

приняты правящими партиями, которые в дальнейшем прибегли к практике «круглых столов» для совместного со стремительно набиравшей силу оппозицией поиска выхода из политического и социально-экономического кризиса. В Латвии, Литве, Эстонии, а также в Словении на выборах в 1990 г. и 1989 г., соответственно, победу одержали сторонники независимости, программы которых соединяли националистические и демократические элементы. Еще до официального прекращения существования СССР Верховные Советы Латвии, Литвы и Эстонии объявили о независимости. Несмотря на отдельные попытки властей СССР и СФРЮ остановить насильственными средствами процессы выхода из союзных государств (Литва в январе 1991 г., Словения в июне – июле 1991 г.) обретение независимости и выход из советских порядков были в целом бескровными или не сопровождались массовыми жертвами. В Польше власти в 1988 г. столкнулись с забастовками рабочих, аналогичными тем, которые произошли в начале 1980-х годов. Однако в отличие от более раннего периода на этот раз власти пошли на диалог с «Солидарностью». Проведение переговоров в 1989 г. между представителями оппозиции и властями осуществлялось в рамках «круглого стола» политических партий и общественных организаций. «Круглый стол» стал основным источником легитимного изменения режима. Показательно, что применительно к рассматриваемым государствам «круглый стол» задумывался как инструмент реформирования, а не устранения режима. Как в случае Польши, так и других государств данной группы, прибегавших к практике «круглого стола», переговорный процесс значительно снизил потенциал конфликта между оппозицией и режимом, что способствовало мирной и, главное, относительно легитимной трансформации политической системы. На выборах 1989 г. победила «Солидарность» (точнее, созданный ею Гражданский комитет), и в 1990 г. коммунисты были выведены из состава правительства, а В. Ярузельский ушел с поста президента. Президентом стал Л. Валенса, один из создателей «Солидарности».

Чехия и Словакия (в то время единая Чехословакия) вышли из советских порядков иным образом – посредством «бархатной революции», не потребовавшей «круглого стола». Ее прологом стала разрешенная властями студенческая демонстрация 17 ноября 1989 г., закончившаяся разгоном и массовыми арестами участников. Реакция на них последовала почти мгновенно – по стране прокатилась волна демонстраций протеста, в организации которых важную роль сыграл созданный в Чехии «Граж-

данский форум», одним из лидеров которого был В. Гавел. На территории Словакии также была создана аналогичная общественная организация – «Общественность против насилия». Кульминацией деятельности оппозиции стал многотысячный митинг протеста в Праге. Результатом этих событий стала мирная капитуляция коммунистического правительства и формирование нового коалиционного правительства. Президент Гусак подал в отставку. 29 декабря 1989 г. Федеральное собрание избрало своим председателем А. Дубчека, а президентом Чехословакии – В. Гавела. В июне 1990 г. были проведены первые с 1946 г. свободные выборы в парламент, на которых кандидаты от «Гражданского форума» и «Общественности против насилия» одержали победу, получив 170 из 300 депутатских мандатов. Гавел и Дубчек были переизбраны на свои посты. В Чехословакии началась глубокая трансформация политической системы. После невозможности достижения компромисса относительно стратегии реформ и будущего единого государства Чехословакия мирно прекратила свое существование, и ее преемниками с 1 января 1993 г. стали Чешская Республика и Словацкая Республика.

Сценарий «бархатной революции» оказался применим и для Монголии, в которой демонстрации в декабре 1989 г. – марте 1990 г. привели к отставке представителей «старого» режима, которые не без давления из Москвы отказались от силового подавления антикоммунистических выступлений. Свободные выборы, прошедшие в 1990 г., привели к формированию коалиционного правительства с участием бывшей правящей партии и демократической оппозиции, которая через шесть лет смогла получить большинство в парламенте.

Несколько иначе события развивались в Румынии в силу специфики «старого» режима – режима с сильным персоналистским компонентом. В конце декабря 1989 г. в связи с демократическими преобразованиями в Венгрии начались волнения в Трансильвании, где проживало немало венгров. Чаушеску собрал демонстрацию в поддержку режима, но митингующие начали выступать против него. По демонстрантам был открыт огонь. Волнения переросли в восстание. Пытавшийся бежать из страны Чаушеску был арестован и после скоротечного суда расстрелян вместе с женой. К власти пришел Фронт национального спасения, сформированный оппозиционно настроенными представителями партийной элиты. Вскоре он вступил в конфликт с оппозиционными силами, которые стремились к отстранению от власти представителей бывшей правящей партии, что вылилось в уличные столкновения летом 1990 г. По-

добные волнения на фоне социальной напряженности, вызванной болезненными реформами, имели место и дальнейшем.

После преимущественно мирного демонтажа «старых» режимов встал вопрос о выстраивании новой институциональной системы. Важнейшей задачей стало принятие новых конституций или значительное изменение существующих. Новые конституции были приняты в Болгарии (1991 г.), Румынии (1991 г.), Литве (1992 г.), Словакии (1992 г.), Словении (1991 г.), Чехии (1992 г.), Эстонии (1992 г.), Монголии (1992 г.). Существенные изменения в 1989 г. претерпела конституция Венгрии (принята в 1949 г.). В 1993 г. в Латвии было восстановлено в полном объеме действие конституции 1922 г. (с поправками). В Польше в 1992 г. была принята малая конституция, которая представляла собой временный Основной закон, принятый на период транзита и апробации новых институтов (она устанавливала фактически президентскую систему). В 1997 г. она была заменена новой конституцией, значительно увеличившей влияние парламента. Большинство новых или значительно обновленных конституций устанавливали парламентские (Болгария, Венгрия, Латвия, Словения, Словакия, Чехия, Эстония) или смешанные (Литва, Румыния, Польша, Монголия) с сильным парламентом и эффективными сдержками и противовесами системы, основанные на многопартийности.

Пришедшие к власти силы по-разному формулировали отношение к «старому» режиму и его представителям. В ряде государств из данной выборки были приняты жесткие меры люстрации, т.е. осуществлялась декоммунизация (например, в Болгарии, Чехии). Однако практически везде бывшие правящие партии перешли на социалистические или социал-демократические позиции, а классические коммунисты оказались маргинализированы. При этом следует отметить, что победители «старых» режимов не отличались внутренним единством и быстро раскололись на отдельные партии и движения, которые продолжали политическое соперничество по правилам, установленным новыми конституциями. И хотя зачастую оно приобретало острый характер, в политическом процессе не было срывов, ставящих под угрозу консолидацию демократических порядков. Даже возвращение к власти наследников бывших правящих партий, придерживавшихся социал-демократических ориентиров, не было угрозой ни для демократии, ни для рыночных преобразований.

Внешние условия для осуществления демократических и экономических преобразований для большинства государств выборки также были в целом благоприятными. Во-первых, при проведении экономических

реформ они получали значительную финансовую и техническую поддержку международного сообщества (международных организаций – Всемирного банка, МФВ, ЕБРР, ЕС, отдельных государств) на проведение структурных реформ, так и стали объектами немалых инвестиций со стороны иностранных компаний. Впрочем, следует отметить, что поддержка осуществлялась на довольно жестких условиях. Во-вторых, большинство данных государств четко зафиксировали ориентацию на Запад, в первую очередь на НАТО и Европейский союз, членство в которых обусловлено выполнением жестких политических и экономических условий. В 2004 г. членами ЕС стали Венгрия (заявка подана в 1994 г.), Латвия (заявка подана в 1995 г.), Литва (заявка подана в 1995 г.), Польша (заявка подана в 1994 г.), Словакия (заявка подана в 1995 г.), Словения (заявка подана в 1996 г.), Чехия (заявка подана в 1996 г.) и Эстония (заявка подана в 1995 г.). В 2007 г. к ЕС присоединились Болгария (заявка подана в 1995 г.) и Румыния (заявка подана в 1995 г.).

Среди государств данной выборки особый случай – Монголия, которая зависела во всех отношениях от СССР. После его распада новые демократически ориентированные лидеры, получившие образование в СССР, для проведения реформ также стали опираться на помощь международного сообщества. Фактически страна открылась внешним влияниям, допустила иностранные компании в экономику, направляла молодых политиков и чиновников на стажировки и тренинги в США и ЕС.

Приложение 6. Кластер «По пути к демократии»: сравнительный анализ

Кластер «По пути к демократии» включает в свой состав пять государств из выборки – Албанию, Грузию, Македонию, Молдову и Украину. Траектории постсоветских трансформаций и проблемы, с которыми сталкивались данные государства, существенно различаются как внутри этой выборки, так и отличаются они от траекторий, продемонстрированных государствами из первой выборки.

Очевидное сходство с первым кластером состоит в том, что «старые» режимы также переживали кризис легитимности, вызванный экономическими проблемами. Так, Албания, лидером которой с 1948 г. до 1985 г. был Э. Ходжа, находилась фактически в состоянии изоляции и отличалась крайне низким уровнем жизни среди европейских государств. Македония считалась наименее развитой республикой в составе СФРЮ. Среди республик европейской части СССР такой же статус имела Молдова. Напротив, Грузия и Украина в составе СССР имели в целом довольно хорошие показатели душевого ВВП. Тем не менее все указанные государства переживали во второй половине 1980-х годов серьезные экономические проблемы, в том числе по причине непоследовательности и ограниченности реформ, начатых М.С. Горбачевым в СССР и повторяемых в социалистическом лагере.

Однако наиболее серьезным вызовом для «старых» режимов в Грузии и Молдове, в меньшей степени – в Македонии и на Украине стал подъем националистических движений. В повестке дня антикоммунистической оппозиции демократические ценности конкурировали с националистическими, и там, где происходило вытеснение демократических ценностей, государства оказывались в состоянии гражданской войны или кратковременных эпизодов вооруженного противостояния (за исключением Украины). Эти процессы могли приводить и к территориальным потерям: из состава Молдовы выделилось Приднестровье (в результате конфликта 1991–1992 гг.), из состава Грузии – Южная Осетия (1991–1992 г., 2008 г.) и Абхазия (конфликт 1992–1993 гг.). Ситуация в Грузии дополнительно осложнилась еще и вооруженным противостоянием между сторонниками и противниками президента З. Гамсахурдии в конце 1991 г. – начале 1992 г., которое в меньших масштабах проявлялось и в дальнейшем.

На грани межэтнического конфликта оказалась и Македония, после выхода из СФРЮ столкнувшаяся со стремлением албанского меньшинства к автономии и/или расширению возможностей участия во внутренней политике. Если в 1992–1993 гг. албанский фактор имел в целом мирные проявления, то в 1998 г. отношения между общинами ухудшились настолько, что был совершен ряд терактов, и ООН была вынуждена увеличить численность миротворцев на территории страны. В 2001 г. дело дошло до прямых столкновений правительственных войск и албанских повстанцев, прекращенных под давлением НАТО и ЕС и только после внесения поправок в конституцию Македонии.

В этом ряду Албания – однородное в этническом отношении государство, и вспышки нестабильности в 1990-е годы, доходящие до вооруженного противостояния представителей разных политических сил, были вызваны как глубоким экономическим кризисом, так и неспособностью основных политических игроков – бывшей правящей партии и ее оппонентов – «играть по правилам» (1996–1997 гг.). Стабилизировать ситуацию удалось при помощи иностранного военного контингента, введенного по просьбе самой Албании.

Следует отметить, что после того, как острая фаза внутренних конфликтов в этих государствах завершалась, они выходили (или возвращались, как в случае Македонии) на траекторию укрепления демократических институтов.

Процессы институционального оформления новых политических порядков в этом кластере можно охарактеризовать как непоследовательные, заключающие в себе «ловушки» на пути к демократии. Так, в Албании старая конституция была отменена в 1991 г., тогда же были проведены первые многопартийные выборы и принят Закон об основных положениях конституции, в разработке которого принимали участие представители оппозиции. Ныне действующая конституция Республики Албания принята только в октябре 1998 г. (одобрена на референдуме в ноябре 1998 г.). Конституция Македонии была принята в ноябре 1991 г., но в последующие годы претерпела существенные изменения, в том числе в ответ на требования албанского меньшинства. Конституция Молдовы принята в 1994 г. Показательно, что в построении своей государственности на первоначальном этапе Молдова во многом опиралась на конституционный опыт соседней Румынии, также вступившей в 1989 г. на путь демократических преобразований. Поправки 2000 г. трансформировали Молдову в парламентскую республику, и это был первый опыт на тер-

ритории бывшего СССР по отказу от смешанной (фактически президентской) формы правления. Постсоветская конституция Грузии принята в 1995 г., причем она устанавливала президентскую форму правления (с существенными полномочиями президента в отношении других ветвей власти).

Политические и экономические трансформации на Украине осуществлялись в условиях экономического кризиса, сохранения старой партийно-государственной номенклатуры на ключевых позициях в политике и экономике, а затем в условиях возникновения и занятия ключевых позиций в экономике крупными финансово-промышленными структурами (олигархи). Украина избежала, в отличие от других государств данного кластера, вооруженных конфликтов на своей территории, хотя является государством с глубокими расколами, в которых соединяются этнические, религиозные, социально-экономические, политические и другие факторы. Вероятной причиной ее нахождения в данном кластере как раз и являются упомянутые расколы, получившие соответствующее выражение в виде незавершенного институционального строительства и неоптимального функционирования уже созданных политических институтов. Наиболее ярко это обстоятельство проявляется в истории принятия и развития Основного закона Украины.

Разработка конституционных основ Украины осуществлялась в несколько этапов:

1-й этап. В июле 1990 г. Верховная Рада приняла Декларацию о государственном суверенитете Украины, в которой был закреплен ряд положений относительно необходимости введения принципа разделения властей. Декларация определила общую стратегию развития государства.

2-й этап. Конституционная комиссия Верховной Рады представила в январе 1992 г. проект конституции, который после обсуждения в парламенте был внесен на всенародное обсуждение (продолжалось с 15 июля по 1 декабря 1992 г.).

3-й этап. Доработанный с учетом обсуждений и предложений проект конституции был одобрен в Верховной Раде 26 октября 1993 г. Однако острое политическое противостояние, связанное с президентскими и парламентскими выборами в 1994 г., привело к тому, что вопрос принятия новой конституции сместился на второй план, отодвинув тем самым процесс конституционных реформ более чем на год.

4-й этап. В сентябре 1994 г. формируется новый состав Конституционной комиссии. Учитывая отсутствие сбалансированности различных

ветвей власти, президент Л. Кучма предложил Верховной Раде принять конституционный договор, который действовал бы до принятия новой конституции и содержал бы конституционные положения о власти и органах местного самоуправления. Однако в условиях противостояния Верховной Рады и президента, стремившегося к созданию сильной исполнительной власти, конституционный договор был подписан лишь 8 июня 1995 г. Будучи компромиссным, этот конституционный закон создавал правовую базу для деятельности органов исполнительной власти. Президент был признан главой государства и руководителем исполнительной власти; он лично назначал состав кабинета министров, премьер-министра и глав администраций областей.

5-й этап. Подписанный 11 марта 1996 г. сопредседателями Конституционной комиссии (президентом и председателем Верховной Рады) проект Основного закона не стал основой политической консолидации. Из-за резкой оппозиции части Верховной Рады конституционный процесс снова зашел в тупик. После нескольких месяцев противостояния под угрозой реального роспуска Верховной Рады президентом парламент принял конституцию Украины.

Со времени принятия до 2004 г. в конституцию не вносились какие-либо поправки, хотя законопроектов на данный счет было представлено немало. Под влиянием острой политической борьбы в связи с выборами президента Украины 8 ноября 2004 г. в конституцию Украины были внесены изменения, расширившие полномочия Верховной Рады, что находится в русле обещаний всех ветвей власти (еще задолго до «оранжевой революции») провести конституционную реформу по утверждению в стране парламентско-президентской формы правления, при которой полномочия президента влиять на законотворческий процесс и исполнительную власть будут серьезно ограничены. В январе 2007 г. попытки президента В. Ющенко провести законы, которые ставят под его контроль правительство, были заблокированы в Раде. Напротив, президенту В. Януковичу фактически удалось отменить конституционную реформу 2004 г., расширив тем самым полномочия президента.

Краткое описание истории принятия и развития конституции Украины свидетельствует о том, что все участники политического процесса пытаются зафиксировать наиболее выгодные для себя условия, но оказываются недостаточно сильными, чтобы зафиксировать их раз и навсегда, гарантировав от последующего изменения политическими противниками.

Внешние факторы играют противоречивую роль в политических и экономических трансформациях в государствах данного кластера. Так, для Албании (подала заявление о приеме в ЕС в 2009 г.) и Македонии (статус кандидата на членство в ЕС с 2004 г.) прозападная ориентация или внимание ЕС и НАТО к проблемам данных государств сыграли большую роль во внутривнутриполитической стабилизации и стабилизации демократических порядков. Вмешательство России в конфликты в Молдове и Грузии способствовало прекращению внутривнутриполитических конфликтов, заморозив их, но не разрешив, что не способствовало уходу из политической повестки дня националистической составляющей, деформирующей институциональное строительство. При этом в последние годы эти государства четко зафиксировали прозападный вектор своего развития. Украина с момента обретения независимости лавирует между Западом и Россией, при этом испытывая на себе зачастую противоположные влияния обеих сторон, что не может не сказываться на процессе институционального строительства (скорее, повышает неопределенность).

Кластер государств, «стремящихся к демократии», является свидетельством того, что строительство демократических институтов в условиях расколов, которые могут вылиться или уже вылились в гражданские конфликты, и одновременной необходимости осуществлять экономические реформы (не осуществлять которые нельзя по причине плачевного экономического состояния) несет на себе отпечаток этих расколов и конфликтов, часто является непоследовательным, сопровождается задержками и откатами назад. В этих условиях ни один из политических игроков не может рассчитывать на доминирование продолжительное время, благодаря чему и рассматриваемые страны остаются пусть и на несовершенных, но все же демократических траекториях.

Приложение 7. Кластер «Прорыв к демократии»: сравнительный анализ

Кластер «Прорыв к демократии» включает в свой состав два государства из выборки – Хорватию и Сербию. Бывшие республики некогда единой Югославии, они стали заложниками подъема национализма, приведшего к почти десятилетию вооруженных конфликтов и препятствовавшего полноценной реализации демократической траектории развития.

Еще в 1971 г. в Хорватии возник политический кризис. Руководство Союза коммунистов Хорватии потребовало большей экономической самостоятельности республики, найдя опору в массовом национальном движении. После начала бессрочной забастовки загребских студентов в поддержку национальных требований лидер Югославии И.Б.Тито отстранил хорватское руководство и «зачистил» партийный и государственный аппарат от нелояльных «националистов», хотя в новой конституции Югославии, принятой в 1974 г., права республик были серьезно расширены. После смерти Тито внутриюгославские противоречия проявились с новой силой. В конце 1980-х годов партийно-государственное руководство Словении и Хорватии взяло курс на выход из состава СФРЮ. На первых многопартийных выборах в Хорватии в мае 1990 г. победило Хорватское демократическое содружество (ХДС), возглавляемое Ф. Туджманом. К власти пришли националисты. В мае 1991 г. состоялся референдум о самостоятельности Хорватии, а в июне 1991 г. была принята Декларация о независимости и суверенитете. В этих условиях летом – осенью 1991 г. хорватские сербы в районах компактного проживания создали свои автономные государственные образования, которые позднее провозгласили независимость от Хорватии и заявили о своем желании объединиться с Югославией. На помощь им пришли части Югославской Народной Армии. В апреле – мае 1991 г. происходили спорадические перестрелки, взаимное изгнание инационального населения, с обеих сторон сопровождавшееся преступлениями против человечности. К концу 1991 г. начались ожесточенные широкомасштабные боевые действия. На территорию Хорватии в места столкновений были введены миротворческие силы ООН. После двух наступлений хорватской армии в мае и августе 1995 г. она заняла Сербскую Крайну, хотя под сербским контролем сохранялась часть территории Хорватии. В ноябре 1995 г. между

Загребом и сербскими властями было подписано соглашение о реинтеграции контролируемых сербами территорий в Республику Хорватия. К январю 1998 г. процесс реинтеграции был завершен.

ХДС находилось у власти 10 лет. Однако националистический курс привел Хорватию к международной изоляции. После прихода к власти в 2000 г. демократической коалиции шести партий курс Загреба на скорейшее вступление в евроатлантические структуры стал активно поддерживаться Западом. В октябре 2001 г. представители Загреба и ЕС подписали Соглашение об ассоциации и стабилизации. 21 февраля 2003 г. руководству ЕС передана официальная заявка Хорватии на вступление в эту организацию. В июне 2004 г. Хорватии был предоставлен статус страны-кандидата в члены ЕС. 3 октября 2005 г. были начаты переговоры по вступлению Хорватии в Евросоюз. Новый статус наложил на Хорватию серьезные обязательства. С 1 апреля 2009 г. Хорватия – член НАТО.

Разрешение конфликтов способствовало и быстрому выходу Хорватии на траекторию демократического развития. Хорватия приняла новую конституцию еще в 1990 г., введя принцип многопартийности, но при этом возложив на президента значительный объем полномочий (и это при том, что парламент и пост президента находился под контролем ХДС). Впоследствии было внесено несколько поправок, которые гарантировали права меньшинств (1997 г.), ограничивали полномочия президента и закрепляли переход страны к парламентской системе правления, став залогом быстрого строительства подлинных демократических порядков.

Для Сербии конституция 1974 г. обернулась другой проблемой: автономные края в составе Сербии – Воеводина, Косово и Метохия – получили самостоятельное представительство на федеральном уровне, что было воспринято сербами как угроза государственности.

С начала 1990-х годов Сербия оказалась вовлечена в вооруженные конфликты на территории Хорватии, Боснии и Герцеговины. Во главе Сербии при этом оставалась наследница коммунистической партии – Социалистическая партия Сербии (СПС, лидер – С. Милошевич), поддерживаемая националистической Сербской радикальной партией (по результатам выборов 1992 г.). На фоне вовлечения страны в вооруженные конфликты альянс бывшей правящей партии и националистов оттеснил демократическую оппозицию от реальных рычагов управления. В 1996–1997 гг. этот альянс, несмотря на массовые многомесячные акции протеста оппозиции, смог удержаться у власти и в Союзной Республике

Югославия (СРЮ), и в Сербии. В 1999 г. Сербия фактически потеряла контроль над Косово, на территорию которого были введены международные миротворческие силы под командованием НАТО. В 2008 г. Косово объявило независимость, признанную большинством стран ЕС, США и др.

В сентябре 2000 г. состоялись президентские и парламентские выборы в СРЮ. 18 оппозиционных партий, объединившись, создали коалицию Демократическая оппозиция Сербии (ДОС). Кандидатом в президенты ДОС выдвинула руководителя Демократической партии Сербии В. Коштуницу, СПС – С. Милошевича. Результаты выборов указывали на явное превосходство Коштуницы, но власти, стремясь избежать поражения, настаивали на втором туре. Оппозиция обвинила режим в фальсификации выборов и призвала к всенародному протесту.

В начале октября несколько сотен тысяч демонстрантов, собравшихся в Белграде со всей страны, захватили здания Скупщины и государственного телевидения. Попытка сохранить власть силой не удалась: полиция, армия и даже спецназ государственной безопасности не пожелали пятнать себя подавлением протеста, принявшего общенациональный характер. На следующий день президент был вынужден признать победу соперника. В результате повторения сценария «бархатной революции» по чехословацкому образцу 1989 г. более чем десятилетнее правление С. Милошевича и его партии закончилось.

В 2006 г. была принята и новая конституция Сербии, установившая парламентскую демократическую республику, хотя принятое в ней распределение полномочий между различными ветвями и органами власти скорее свойственно не «чистым» парламентским образцам, а смешанным (парламентско-президентским) системам. В 2009 г. Сербия подала заявление на членство в ЕС, ратифицированное Европарламентом.

И в случае Хорватии, и в случае Сербии выход из советских порядков обернулся длительными вооруженными конфликтами и гражданскими войнами, остановленными внешним вмешательством. Прекращение конфликтов привело к поражению националистов (на выборах) и быстрым демократическим трансформациям.

Приложение 8. Кластер «Проблемные траектории»: сравнительный анализ

Кластер «Проблемные траектории» включает в свой состав три государства из выборки – Армению, Киргизию и Россию. Такому «соседству» сложно дать объяснение, только оперируя структурными факторами, поскольку стартовые условия политических трансформаций были очевидно разными. Имеются различия и в результатах трансформаций (по крайней мере в последние годы), причем на сегодняшний день по ряду направлений вперед «вырвалась» Киргизия, от которой «отстает» Армения.

У Армении «выход» из советских порядков совпал с участием в конфликте в Нагорном Карабахе. Хотя между Арменией и Азербайджаном не было прямых военных действий, Армения стояла за вооруженными формированиями в Нагорном Карабахе, противостоящими силам Азербайджана. Позиция руководства СССР в конфликте была скорее проазербайджанской, что усугубило кризис легитимности «старой» партийной номенклатуры в Армении и обеспечило массовую поддержку оппозиции во главе с Л. Тер-Петросяном, ставшим в 1991 г. первым президентом Армении. В 1995 г. на референдуме была принята новая конституция, вводившая президентскую республику. Основным закон 1995 г. вызвал резкую критику армянской оппозиции, особенно в части, касающейся перераспределения власти в пользу президента за счет полномочий парламента. Критика в адрес конституции звучала и со стороны международных организаций, в частности Совета Европы. Президентские выборы 1996 г. показали, сколь значим пост президента в качестве «главного приза» в политическом соперничестве. Оппозиция вывела на улицу сторонников с требованиями пересмотра их итогов, и власти ответили вводом войск и арестами. Показательно, что в 2008 г. уже Тер-Петросян во главе оппозиции выводил сторонников на массовые акции протеста с требованиями отмены несправедливых, по мнению оппозиции, итогов президентских выборов. На фоне политической нестабильности и ухудшения социально-экономического положения в 1997 г. Тер-Петросян назначил на пост премьер-министра президента самопровозглашенной Республики Нагорный Карабах Р. Кочаряна, который в 1998 г. после добровольной отставки Тер-Петросяна стал действующим президентом, а впоследствии дважды побеждал на президентских выборах, характеризовавшихся международными наблюдателями как сопровождавшиеся значительными

нарушениями. Оппозиция утверждала, что именно Кочарян стоял за захватом здания парламента в 1999 г. и расстрелом влиятельных оппозиционных политиков, которые могли составить ему конкуренцию на выборах. Обвинения в авторитаризме, критика принципов распределения полномочий со стороны международных организаций заставила власти в 2005 г. вынести на референдум поправки к конституции. Текст конституции с поправками 2005 г. именуется в официальных источниках «второй конституцией» или конституцией 2005 г. Впрочем, оппозиция указывала на недостаточность поправок и продолжение доминирования президента (пусть и с опорой на парламент, где имеется пропрезидентское большинство).

Выход из советских порядков для Киргизии сопровождался ростом межэтнической напряженности и столкновениями между киргизами и узбеками («ошская резня», июнь 1990 г.), для прекращения которых пришлось использовать армейские подразделения. В этих условиях оказался востребован не представитель старой номенклатуры, а ученый, глава академии наук Киргизии А. Акаев, который был избран Верховным Советом на пост президента республики. В октябре 1991 г. он победил и на всенародных выборах президента. После провозглашения независимости страна столкнулась с экономическими трудностями, связанными с переходом к рыночной экономике, обострением межнациональных конфликтов. На этом фоне после длительной подготовки в 1993 г. была принята новая конституция. Столкнувшись с сопротивлением экономическим преобразованиям и способам их проведения со стороны парламента, президент Акаев инициировал (посредством референдума) его реформу (парламентские выборы прошли в феврале 1995 г.). На президентских выборах 1995 г. (состоялись ранее намеченного срока и стали ответом на действия оппозиции в парламенте, которая отказалась продлить полномочия действующего президента) Акаев снова был избран президентом. В 1996 г. по его инициативе на референдуме были одобрены поправки к конституции, расширившие президентские полномочия, упразднившие пост вице-президента, а также уточняющие процедуры взаимодействия между палатами парламента. Сохраняющееся сопротивление реформам снова вынудило Акаева провести в 1998 г. (посредством референдума) новую реформу парламента, сократившую полномочия последнего. На основе решения Конституционного суда республики (1998 г.) Акаев смог баллотироваться на президентских выборах 2000 г. и одержал победу. Его оппоненты и международные наблюдатели указывали на серьезные на-

рушения в ходе голосования (нарушения были допущены и в ходе парламентских выборов). Второй и в значительной мере третий президентские сроки Акаева ознаменовались не только усилением президентской власти, ростом коррупции в его окружении, но и ухудшением отношений властей с оппозицией, применением против нее силы, а также активизацией исламистов и терроризма (в 1999 и 2000 гг. для вытеснения с территории республики проникших из Таджикистана боевиков использовались войска, последний по времени рейд небольшой группы террористов имел место в 2006 г.). В 2003 г. по инициативе Акаева проведен новый референдум для внесения поправок в конституцию, изменявших структуру парламента и избирательную систему. Парламентские выборы 2005 г. сопровождались волной протестов, вызванных отказом властей допустить к участию в выборах значительное число независимых и оппозиционных кандидатов. Протесты усилились после второго тура выборов. Начались беспорядки на юге страны: протестующие, требовавшие отставки Акаева и пересмотра результатов выборов, захватывали государственные учреждения. Затем беспорядки перекинулись в Бишкек. В этих условиях Акаев был вынужден покинуть страну. Верховный суд аннулировал результаты выборов, а парламент предыдущего созыва назначил бывшего премьер-министра и лидера оппозиции К. Бакиева исполнять обязанности президента и премьер-министра. Вновь избранный парламент, несмотря на решение Верховного суда от 24 марта, тем не менее признанный легитимным, подтвердил полномочия Бакиева, а парламент предыдущего созыва согласился самораспуститься. 4 апреля 2005 г. Акаев, находившийся в Москве, подписал заявление о досрочной отставке с 5 апреля (парламент официально принял его отставку 11 апреля). Эти события вошли в историю под названием «революция тюльпанов».

На президентских выборах в июле 2005 г. со значительным перевесом победил Бакиев. После инаугурации в августе 2005 г. он назначил одного из лидеров антиакаевской оппозиции Ф. Кулова премьер-министром. Во второй половине 2005 – начале 2006 гг. по стране прокатилась волна убийств влиятельных политиков, чиновников и бизнесменов (в том числе с сомнительной репутацией). В феврале 2006 г. страну снова охватили акции протеста. В оппозицию президенту стали переходить его бывшие соратники. Одновременно тысячи демонстрантов в Бишкеке потребовали от Бакиева начать реальную борьбу с преступностью или уйти в отставку. Летом 2006 г. в стране проходили массовые демонстрации с требованиями не только остановить рост преступности, но и

провести конституционную реформу. Под их давлением Бакиев был вынужден в ноябре 2006 г. подписать проект новой конституции, предусматривающий ограничение президентских полномочий. В конце того же года (после отставки правительства) Бакиеву удалось провести через парламент несколько поправок в конституцию, частично восстановивших президентские полномочия. В начале 2007 г. напряженность в стране сохранялась, и в апреле власти применили силу для разгона многодневной демонстрации, требовавшей отставки президента. В октябре 2007 г. на референдуме были приняты поправки к конституции, восстановившие полномочия президента, отмененные в ноябре 2006 г. После референдума президент Бакиев распустил парламент и назначил новые выборы, состоявшиеся в декабре 2007 г. и принесшие победу пропрезидентской Народной партии «Ак Жол». Оппозиция и международные наблюдатели указывали на нарушения в ходе голосования в ходе референдума и выборов. В 2010 г. Бакиев столкнулся с волной протестов, масштаб и жесточенность которых привели к его отставке и бегству из страны. Фактически Бакиев повторил судьбу Акаева, в свержении которого пятью годами раньше он принимал участие. Через год в Киргизии удалось провести свободные выборы, на которых победу одержал действующий премьер-министр А. Атамбаев.

Как и «соседи» по кластеру, Россия на выходе из советских порядков столкнулась с необходимостью одновременного проведения политических и социально-экономических реформ. Пришедшие к власти политики, впрочем, были преимущественно выходцами из номенклатуры, освоившими демократические и рыночно ориентированные лозунги. Ухудшающееся экономическое положение сокращало поддержку со стороны населения, давая козыри противникам рыночных преобразований, контролирующим Верховный Совет. В этих условиях ставка была сделана на принятие новой конституции, дававшей символу преобразований Б.Н. Ельцину значительные полномочия. В конфликте с Верховным Советом Ельцин и поддерживавшие его реформаторы использовали силу. Сильная президентская власть дала возможность форсировать рыночные преобразования, но при этом был нанесен ущерб качеству политической конкуренции. На возникающие кризисные явления в экономике и политике власти и во второй половине 1990-х годов, и в 2000-х годах отвечали не созданием широкой коалиции разных политических сил, а использованием административных рычагов и покупкой лояльности населения или ключевых политических игроков.

Приложение 9. Кластер «По пути к автократии»: сравнительный анализ

Кластер «По пути к автократии» включает в свой состав четыре государства из выборки – Азербайджан, Беларусь, Казахстан и Таджикистан. В данном кластере государства испытывают сходный дефицит демократических практик и институтов, но он имеет разные причины, т.е. траектории политических трансформаций Азербайджана, Беларуси, Казахстана и Таджикистана различаются, как различаются и проблемы, с которыми они сталкивались.

Азербайджан и Таджикистан «выходили» из советских порядков в условиях набирающих силу внутренних конфликтов. В 1988 г. начался азербайджано-армянский конфликт из-за Нагорного Карабаха, активная вооруженная фаза которого пришлась на 1992–1994 гг. Таджикистан в 1992–1997 гг. оказался ввергнут в состояние гражданской войны. Напротив, политические трансформации в Беларуси и Казахстане имели мирный характер, но тем не менее привели к формированию устойчивых недемократических режимов.

Во главе Азербайджана в 1990–1992 гг. был первый секретарь ЦК коммунистической партии Азербайджанской ССР А. Муталибов, избранный Верховным Советом Азербайджана на пост президента. На альтернативных выборах 1991 г. он был повторно избран на президентский пост. Тяжелое внутреннее положение и военные неудачи в Нагорном Карабахе привели к росту популярности оппозиции, которая в марте 1992 г. заставила Муталибова уйти с поста президента. Летом 1992 г. по итогам выборов новым президентом Азербайджана стал один из оппозиционных лидеров А. Эльчибей, представлявший Народный фронт Азербайджана, выступавший с крайне националистическими лозунгами. Поражение азербайджанской армии в Карабахе и экономический кризис привели Эльчибея к политическому краху: в связи с антиправительственным военным мятежом летом 1993 г. он был вынужден бежать из страны. Третьим президентом Азербайджана в октябре 1993 г. стал Г. Алиев, занимавший в 1969–1982 гг. пост первого секретаря ЦК компартии Азербайджана. По инициативе Алиева в ноябре 1995 г. в республике была принята новая конституция, закрепившая доминирующее положение президентской власти в системе властных институтов. Характерной чертой периода президентства Алиева стали периодическое раскрытие «загово-

ров» против президента, используемые в качестве предлога для вытеснения из политики оппонентов или потенциальных конкурентов Алиева, а также доминирование в партийной системе одной пропрезидентской партии. После смерти Г. Алиева в конце 2003 г. произошла мирная, процедурно оформленная через всеобщие выборы передача президентской власти его сыну – И. Алиеву. Новый режим сохранил основные черты предыдущего, демонстрируя противоречивые признаки эволюции в демократическом направлении. В этих условиях оппозиция пыталась перенести центр тяжести в борьбе за власть с парламентских методов на уличные, надеясь на развитие событий по сценарию «цветных революций» в Грузии, на Украине и в Киргизии. Однако достигшее апогея давление оппозиции на власти в период парламентских выборов в ноябре 2005 г. оказалось безрезультатным, а оппозиция – деморализованной и расколотой.

Спецификой Таджикистана стало то, что давление на «старый» режим, представленный бывшими коммунистическими функционерами, было оказано союзом национально-демократической оппозиции и исламистов, мобилизовавшим тысячи сторонников сначала на мирное, а затем и на вооруженное противостояние властям. Завершение нестабильности было связано с подписанием в Москве в июне 1997 г. президентом Рахмоном и лидером Объединенной таджикской оппозиции (ОТО) Нури Общего соглашения об установлении мира и национального согласия. Соглашение, дополненное протоколом по военным проблемам, предусматривало легализацию всех партий, образовавших ОТО, возвращение беженцев и базировавшихся в Афганистане сил оппозиции и интеграцию их в действующую армию, а также предоставление ОТО 30%-ной квоты в правительстве и региональных органах власти. Выполнение соглашения не было гладким, и в середине января ОТО временно вышла из Комиссии, обвинив правительство в намеренном затягивании реализации соглашения. Дабы избежать новой эскалации конфликта президент Рахмон вынужден был назначить 12 февраля 1998 г. пять представителей ОТО в Кабинет министров. К концу 1998 г. президент Рахмон назначил 14 представителей ОТО в Кабинет министров, хотя лишь немногие из них заняли важные должности. Во второй половине 1999 г. был достигнут прогресс по выполнению соглашений 1997 г. На встрече в июне между председателем Нури и президентом Рахмоном было принято решение поставить на повестку дня проведение конституционной реформы и продолжать выполнение положений соглашений 1997 г. В начале августа

Нури заявил, что военные цели оппозицией достигнуты и нет необходимости в военных действиях, что, в рамках соглашения от 17 июня, позволило Верховному суду снять запрет с деятельности четырех оппозиционных партий ОТО, наложенный в 1993 г. В сентябре 1999 г. был проведен общенациональный референдум, в ходе которого большинство участвовавших в нем избирателей одобрили внесение поправок в конституцию Таджикистана.

В силу острого внутреннего конфликта Таджикистан был последней из среднеазиатских республик бывшего СССР, принявших в ходе всенародного референдума в 1994 г. постсоветскую конституцию. Она установила в Таджикистане президентскую республику. Изменения в конституцию, одобренные на референдуме в 1999 г., касались 27 статей Основного закона. Показательно, что 1999 г. Э. Рахмон был переизбран на семь лет в соответствии с изменениями, внесенными в конституцию по итогам референдума, а летом 2003 г. его полномочия были продлены еще на два срока (до 2020 г.). Фактически преемнику старой номенклатуры, представлявшему «кулябский клан», удалось гарантировать себе доминирование в политической системе Таджикистана на фоне потери оппозицией, бросившей властям самый серьезный вызов в регионе, единства и поддержки со стороны избирателей.

Среди государств данного кластера особняком стоит Беларусь. В конце 1980-х годов в Беларуси формируется национальное движение, которое сначала ставило перед собой цель расширения прав республик, а затем – выхода из Советского Союза. В октябре 1988 г. возник Белорусский народный фронт (БНФ). По итогам республиканских выборов, состоявшихся в марте 1990 г., правящая коммунистическая партия хотя и сохранила власть, но у нее появился соперник, с которым надо было считаться. Лидер компартии Н.И. Дементей был избран председателем Верховного Совета лишь во втором туре голосования. Для этого компартии пришлось пойти на сотрудничество с оппозицией на основе «предложения Дементея» от 12 июня 1990 г. об обеспечении реального политического и экономического суверенитета и восстановлении независимости Беларуси (отсюда принятие Декларации о государственном суверенитете). Независимость была провозглашена после провала попытки государственного переворота в Москве. В 1994 г. Верховный Совет принял конституцию Республики Беларусь. В июле того же года состоялись президентские выборы, на которых победу одержал А. Лукашенко. Пользуясь недовольством населения результатами экономических реформ и при-

крываясь популистскими лозунгами, в 1996 г. он инициировал проведение референдума по изменению конституции с целью существенного расширения полномочий президента и продления срока его полномочий. Депутаты Верховного Совета, избранные в 1995 г., начали процедуру импичмента президента. Благодаря посредничеству России между президентом и парламентом было подписано соглашение, в соответствии с которым депутаты отказывались от продолжения процедуры импичмента вплоть до подведения итогов референдума, результаты которого, согласно решению Конституционного суда, должны были иметь консультативный характер. Однако ссылаясь на результаты референдума, Лукашенко нарушил достигнутую договоренность, а затем добился формирования нового парламента. Президент Лукашенко начал массированное давление на негосударственные СМИ и политическую оппозицию. С завершением формирования властной «вертикали» в конце 1990-х годов оппозиция была окончательно вытеснена из органов государственной власти. Лица, занимающиеся оппозиционной деятельностью, лишились возможности поступить на государственную службу. В 2004 г. одновременно с парламентскими выборами по инициативе Лукашенко состоялся референдум, на котором было отменено положение конституции, не позволявшее одному и тому же лицу занимать пост президента страны более двух сроков подряд. Последующие президентские выборы неизменно «выигрывал» Лукашенко. Рост протестных настроений в последние годы, особенно в связи с откровенными нарушениями, допущенными на президентских выборах в 2010 г., купируется активным использованием насилия, провокациями спецслужб и «выдавливанием» из страны или изоляцией оппозиции. Режим Лукашенко становится в этом отношении все более репрессивным.

Существенно «спокойнее» выглядит траектория развития Казахстана в постсоветский период. В 1986 г. в рамках политики «перестройки» в отставку был отправлен первый секретарь ЦК Компартии Казахстана Д.А. Кунаев, занимавший этот пост более двадцати лет. На эту должность был назначен представитель нереспубликанской элиты Г. Колбин, что вызвало волнения в Алма-Ате. В результате последующего компромисса должность первого секретаря ЦК занял молодой по меркам того времени Н. Назарбаев. В декабре 1991 г. на всенародных выборах президента Назарбаев получил поддержку подавляющего большинства избирателей. Казахстан стал последней республикой, вышедшей из состава СССР (независимость была провозглашена 16 декабря 1991 г.). В январе 1993 г.

была принята первая постсоветская конституция Казахстана. В 1993 г. – первой половине 1995 г. в стране форсированно проводились экономические реформы, включая массовую приватизацию (кроме отраслей ТЭК). В марте 1995 г. президент Н. Назарбаев распустил Верховный Совет под предлогом нарушений во время выборов. В октябре 1995 г. Назарбаев распустил и Конституционный Суд, который был заменен на Конституционный Совет со специфическим механизмом формирования. Фактически до декабря 1995 г. страна управлялась непосредственно президентом посредством его указов. В конце апреля 1995 г. был проведен общенациональный референдум, в ходе которого президентский мандат Назарбаева был продлен до декабря 2000 г. В августе того же года также посредством референдума была принята новая конституция Казахстана, которая предусматривала введение президентской формы правления с доминированием президента над всеми ветвями власти. В декабре 1995 г. в стране состоялись парламентские выборы, на которых сторонники Назарбаева получили большинство.

В марте – апреле 1996 г. власти Казахстана столкнулись с возрастающей оппозицией со стороны профсоюзов. На волне роста протестных настроений в апреле 1996 г. было образовано оппозиционное движение «Азамат», на акции протеста которого власти ответили арестами и краткосрочным тюремным заключением лидеров оппозиции.

В октябре 1998 г. на совместной сессии палат парламента были приняты конституционные поправки, предусматривающие увеличение президентского срока с 5 до 7 лет, устранение нормы, ограничивающей пребывание на посту президента двумя сроками подряд, снятие ограничения (65 лет) на возраст кандидата при избрании на должность президента, личные пожизненные гарантии неприкосновенности президента после ухода с занимаемого поста.

В январе 1999 г. были проведены президентские выборы, на которых Назарбаев ожидаемо победил. Следует отметить, что наиболее опасный конкурент – бывший премьер-министр А. Кажегельдин, отправленный в отставку по обвинениям в коррупции, к выборам допущен не был.

Власти Казахстана активно прибегают к практике недопущения оппозиции до выборов, которой противопоставляются созданные «сверху» пропрезидентские партии и движения. Располагая большими запасами востребованных на мировом рынке ресурсов и распоряжаясь значительными доходами от их экспорта, режим Назарбаева успешно «покупает» лояльность населения, но при этом осуществляет достаточно взвешен-

ную экономическую политику, ориентированную на развитие и способствующую постепенному развитию институтов, которые могут в будущем способствовать переходу страны на траекторию отхода от авторитарического правления «после Назарбаева». В настоящее время Назарбаев не имеет конкурентов в среде элиты. Не сталкивается он и с серьезным давлением «снизу», хотя в последнее время отмечается активизация исламистов на юге.

Внешний фактор трансформаций в рассматриваемых государствах играл противоречивую роль. Так, стабилизация ситуации в Таджикистане во многом была достигнута за счет вовлечения России (и в качестве военной силы, и в качестве посредника), которая до сих пор располагает в Таджикистане военной базой. Напротив, режим Лукашенко виртуозно использует стратегию лавирования между Россией и Западом, добиваясь экономических преимуществ для себя. Азербайджан после прекращения активных боевых действий, достигнутого при участии России, сделал ставку на развитие отношений со странами Запада, заинтересованными в азербайджанских нефти и газе. Что касается Казахстана, то внешняя политика этого государства отличается исключительным прагматизмом: участвуя в интеграционных инициативах России, власти этого государства не замыкаются на них.

Приложение 10. Кластер «Консолидированные автократии»: сравнительный анализ

Кластер «Консолидированные автократии» включает в свой состав два государства из выборки – Узбекистан и Туркменистан, трансформации в которых после 1991 г. привели к формированию и упрочению недемократических режимов, демонстрирующих на протяжении двадцати лет значительные сходства в институциональном дизайне и реальных политических практиках, включая значительный персоналистский компонент.

Начало независимого развития Узбекистана и Туркменистана не сопровождалось резким разрывом с советским прошлым. Контроль над процессами трансформации старой системы в новую сохранил узкий слой бывшей советской партийно-хозяйственной номенклатуры, которая самостоятельно приступила к реализации собственной модели политического и экономического развития с ограничением или подавлением ислама в политическом процессе.

И. Каримов и С. Ниязов заняли высшие посты, соответственно, в Узбекистане и Туркменистане накануне или в годы перестройки и в дальнейшем закрепили доминирующий статус в политике, став президентами на выборах, проведенных вскоре после провала попытки государственного переворота, предпринятого в Москве в августе 1991 г. Тогда же они вывели республиканские коммунистические партии из состава КПСС, изменили их названия и политические ориентации, но сохранили и свои лидерские позиции, и партийную организационно-кадровую базу.

Узбекистан и Туркменистан были одними из первых республик на пространстве бывшего СССР, прямо закрепивших в принятых в 1992 г. конституциях президентскую форму правления, при этом наделив президента значительными полномочиями в отношении других ветвей власти, которые бессильны перед президентом и органами исполнительной власти. В последующие годы в конституции оперативно вносились изменения в интересах властей, в том числе положения, отменяющие срочность занятия президентского поста.

Используя механизмы референдума или внося изменения в конституцию, Каримов и Ниязов стали пожизненными президентами (последний – официально). В конце 2006 г. Ниязов скончался. Временным исполняющим обязанности президента стал заместитель председателя правительства Г. Бердымухаммедов (вопреки конституции, предусматривающей в таких случаях передачу полномочий главы государства председателю мед-

жлиса). В феврале 2007 г. он был избран президентом Туркменистана (для этого в конституцию были предварительно внесены изменения, позволяющие участвовать и.о. президента в выборах). Передача власти заранее назначенному преемнику прошла спокойно, не вызвав никаких затруднений. В дальнейшем, несмотря на некоторое «смягчение» в виде отмены наиболее одиозных решений времен президентства Ниязова, стало очевидно, что политическая система не претерпела существенных изменений.

Все эти действия предпринимались в условиях отсутствия влиятельных конкурентов в среде номенклатуры. Не было в Узбекистане и Туркменистане накануне объявления независимости и в первые годы независимости и сколь-либо массовых движений или влиятельных групп за пределами номенклатуры, способных бросить вызов «старому режиму», став претендентом на власть в новых условиях. Тем не менее процесс оформления оппозиции в Узбекистане со второй половины 1990-х годов имел более заметные результаты, чем в Туркменистане, где до сих пор открытая оппозиция отсутствует. Определенные отличия стали фиксироваться и в том, как власти реагируют на оппозицию.

Так, в Узбекистане в ноябре – декабре 1997 г. правительственные войска подавили массовые выступления в Намангане. В феврале 1999 г. в Ташкенте были совершены шесть терактов, которые были объявлены властями попыткой убийства президента Каримова и государственного переворота (как и раньше, в их совершении были обвинены радикальные исламисты). В последующие несколько месяцев было арестовано несколько сотен активистов исламских движений, часть из них в июне – августе 1999 г. были приговорены к смертной казни или длительным срокам тюремного заключения. В июле 1999 г. боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ) предприняли попытку прорыва на территорию Ферганской долины из Таджикистана через Баткенскую область Кыргызстана. Через год боевики ИДУ, по данным узбекских спецслужб, смогли проникнуть на территорию Сурхандарьинской области Узбекистана. В марте и июле в крупнейших городах Узбекистана повторилась серия терактов с человеческими жертвами. В середине мая 2005 г. правительственные силы крайне жестоко подавили антиправительственное выступление (мятеж) в Андижане, обвинив в его организации ИДУ и «Хизб-ут-Тахрир».

Напротив, насилие, применяемое в Туркменистане, имело скорее ограниченный и рутинный характер, в том числе и потому, что одним из оснований правящего режима стал культ личности Ниязова (Туркменбаши), принимавшийся массами. Кроме того, стабильность обеспечивалась еще и закрытием страны для выезда-въезда простых граждан, которые могли

вернуться с «неправильными» идеями и намерениями, равно как и ограничением для въезда иностранцев.

Проявившиеся во второй половине 1990-х годов различия между Узбекистаном и Туркменистаном, не сказавшиеся пока на политических результатах функционирования правящих режимов, определяются с высокой долей вероятности различной структурой конфликтов и расколов, нарастание которых может в будущем вызвать расхождение траекторий политического развития этих двух государств. Так, наибольшую угрозу для узбекского режима представляет конфликт между авторитарной светской властью и радикальным исламизмом (ИДУ, «Хизб-ут-Тахрир» и др.). Отмечается и рост влияния политического ислама и его умеренных представителей, выражающийся в деятельности запрещенных, но не разгромленных политических партий «Бирлик» (изначально заявлялась как светская) и «Эрк». Межэтнические конфликты – еще один вызов, с которым сталкиваются власти Узбекистана. Первым открытым конфликтом на этнической почве стал конфликт между узбеками и турками-месхетинцами в 1989 г. Потенциальными конфликтогенными зонами являются места компактного проживания на территории Узбекистана таджиков и киргизов, в меньшей степени туркмен. Следует также выделить потенциальный конфликт вокруг Каракалпакии.

Напротив, в Туркменистане отсутствуют острые социально-политические, этнические или конфессиональные расколы, которые бы представляли угрозу для стабильности режима.

Хотя объем и острота вызовов правящему режиму в Узбекистане существенно выше, чем в Туркменистане, режим Каримова, опираясь на военных и правоохранительные структуры, пока держит расколы и конфликты под контролем.

В силу небольшой численности населения и значительных доходов от экспорта углеводородов власти Туркменистана располагают большими возможностями «покупки» лояльности населения. Узбекистан также не лишен значительных запасов полезных ископаемых и других ресурсов, которые приносят экспортные доходы (после 1995 г. – страна-экспортер нефти и газа), но возможности их использования для «покупки» лояльности многочисленного молодого населения, которое может быть радикализировано исламистами, все же сравнительно ниже.

Принадлежность и Узбекистана, и Туркменистана к региону Средней Азии, попавшему в поле зрения международного сообщества в связи с событиями в Афганистане, а также обладание этими государствами значительными запасами энергетического сырья определяют интерес к ним

со стороны всех ключевых международных игроков. Вместе с тем внешнеполитические приоритеты Узбекистана и Туркменистана имеют некоторые различия, хотя власти обоих государств вскоре после обретения независимости стали прибегать к лавированию между Россией, с одной стороны, и странами Запада, с другой. В 2000-е годы к ним добавился Китай, а Россия потеряла часть рычагов влияния в регионе.

До середины 1990-х годов Узбекистан делал основной упор во внешней политике на сближение с Турцией, расширение регионального сотрудничества с мусульманскими государствами, а также со странами Запада, проводя сбалансированную политику в отношении России. В середине 1990-х годов США предприняли ряд успешных шагов по упрочению своего влияния в Узбекистане. После терактов в американских городах 11 сентября 2001 г. Узбекистан предоставил в распоряжение США для базирования тяжелой авиационной техники аэродром в Ханабаде, заключив 25-летнее соглашение. Однако в отношениях Узбекистана с США после событий в Андижане в мае 2005 г. отмечается заметное охлаждение. В сентябре 2005 г. США и ЕС ввели экономические санкции против Узбекистана из-за отказа его властей провести независимое расследование андижанских событий в середине мая 2005 г. На этом фоне Узбекистан начал форсировать развитие отношений с Россией, особенно в сфере безопасности.

Узбекистан участвует в деятельности ШОС. Руководство страны высказывается за укрепление и развитие СНГ, повышение эффективности его деятельности с переориентацией приоритетов на экономическое направление, параллельно развивая двусторонние связи с государствами – участниками СНГ.

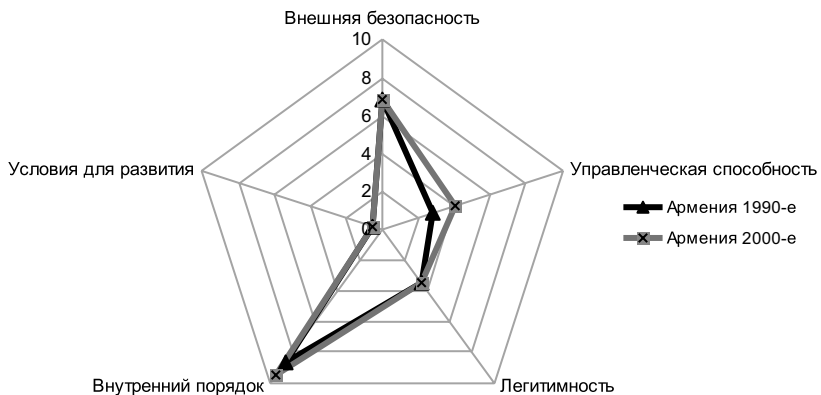
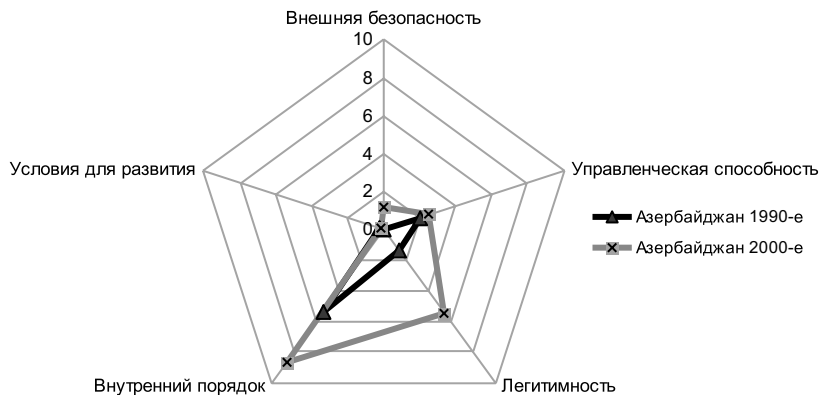
Во внешней политике Туркменистан вскоре после обретения независимости начал декларировать верность принципам неприсоединения и нейтралитета. Присоединившись одним из первых к СНГ после распада СССР, Туркменистан так и не стал полноправным участником этого объединения постсоветских стран. Ассоциированный статус в СНГ (обосновывается проводимой политикой нейтралитета) не позволяет Туркменистану полноценно участвовать в делах Содружества, что отчасти компенсируется развитием двустороннего сотрудничества со странами постсоветского пространства, в частности с Украиной, Беларусью, Арменией, для которых Туркменистан является (как и Россия) основным поставщиком газа. С соседями по региону и важнейшими мировыми игроками Туркменистан стремится поддерживать ровные отношения (так, туркменский газ поставляется и в Китай, и планируется к поставке в Европу).

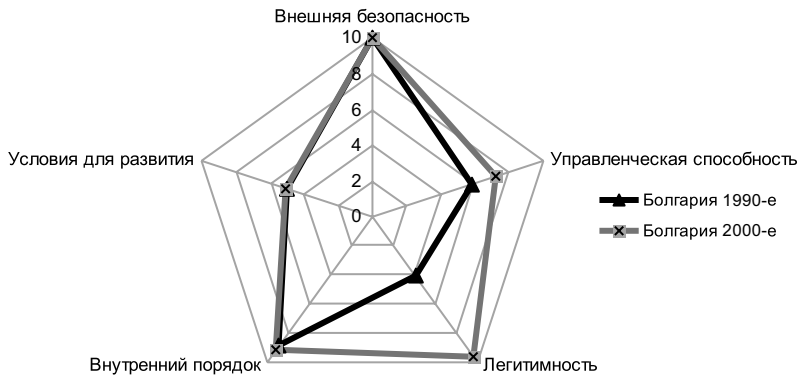
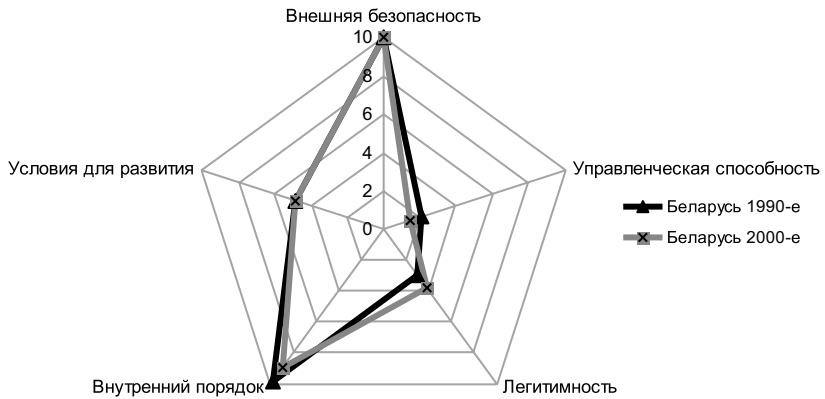
Приложение 11. Описательные статистики индексов и исходных показателей государственной состоятельности

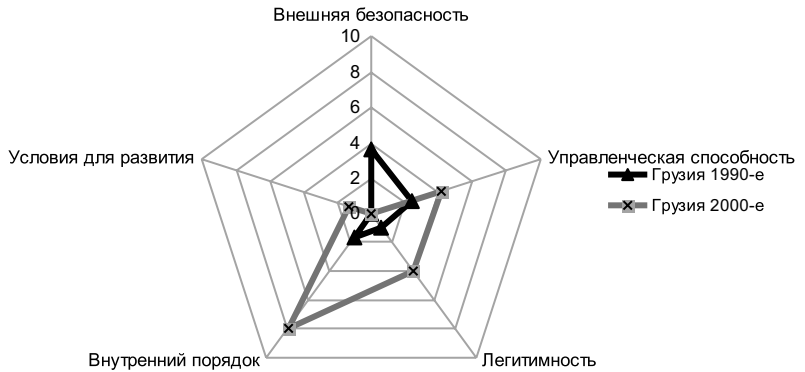
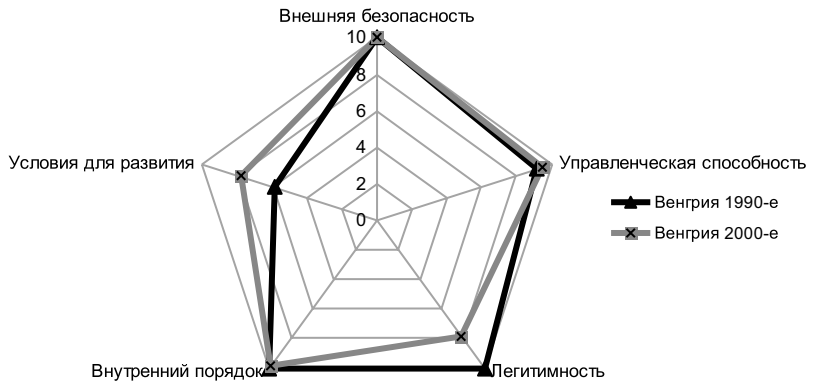
№	Индекс	Исходные показатели	Корреляция между исходным показателем и индексом	Доля учтенной индексом вариации исходного показателя	Доля учтенной индексом совокупной вариации исходных показателей, %
1	Внешняя безопасность	агрессия на территорию этого государства	- 0.78	0.60	70.02
		территориальные претензии к этому государству	- 0.82	0.68	
		неопределенность границ	- 0.91	0.82	
2	Внутренний порядок	терроризм	- 0.79	0.63	76.80
		гражданская война	- 0.90	0.81	
		незаконные вооруженные формирования	- 0.94	0.88	
		исчезновения людей (CIRI) обратная кодировка	0.87	0.75	
		внесудебные расправы (CIRI) обратная кодировка	0.89	0.78	

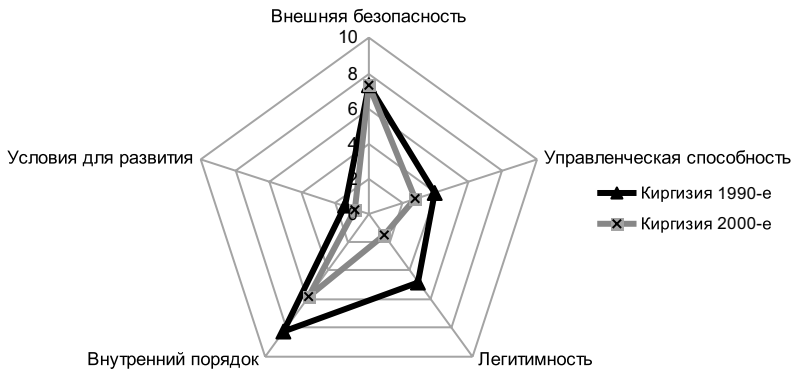
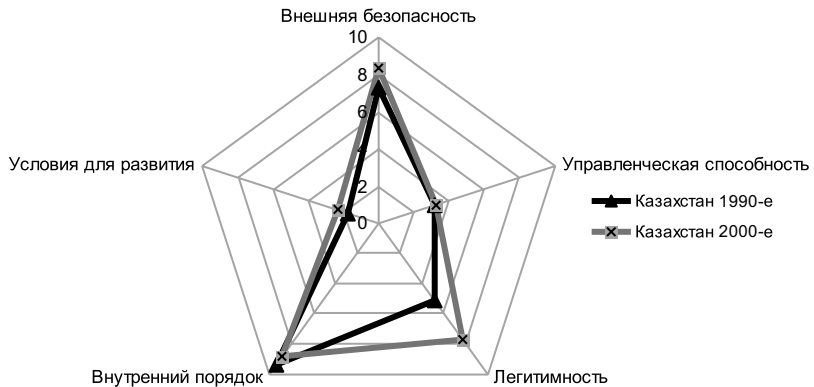
№	Индекс	Исходные показатели	Корреляция между исходным показателем и индексом	Доля учтенной индексом вариации исходного показателя	Доля учтенной индексом совокупной вариации исходных показателей, %
3	Легитимность	изменчивость базовых правил	-0.82	0.67	62.51
		согласие по основам конституционного порядка	0.78	0.61	
		политические заключения (CIRI)	0.77	0.59	
4	Управленческая способность	«приватизация» государственных полномочий	-0.91	0.82	89.34
		эффективность государственного управления по версии ВБ	0.96	0.93	
		контроль над коррупцией по версии ВБ	0.96	0.93	
		качество регулирования по версии ВБ	0.95	0.90	
5	Условия для развития	расходы на здравоохранение (% ВВП)	0.88	0.77	68.25
		расходы на НИОКР (% ВВП)	0.81	0.66	
		внутренний кредит частному сектору (% ВВП)	0.78	0.62	

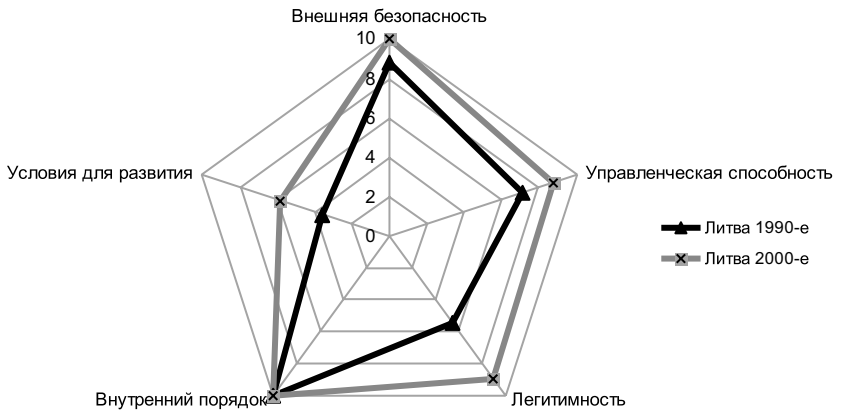
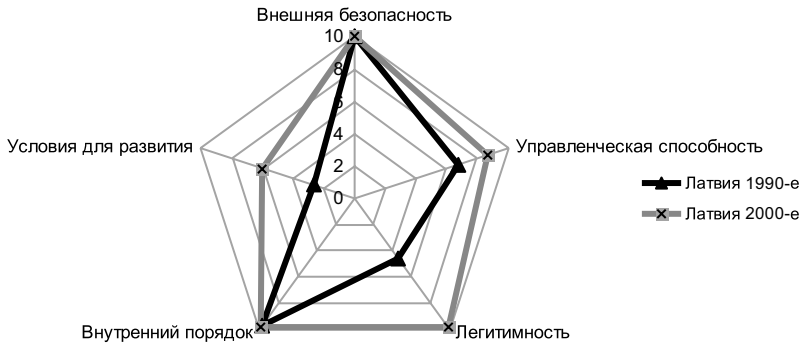
Приложение 12. Динамика государственной состоятельности (лепестковые диаграммы)

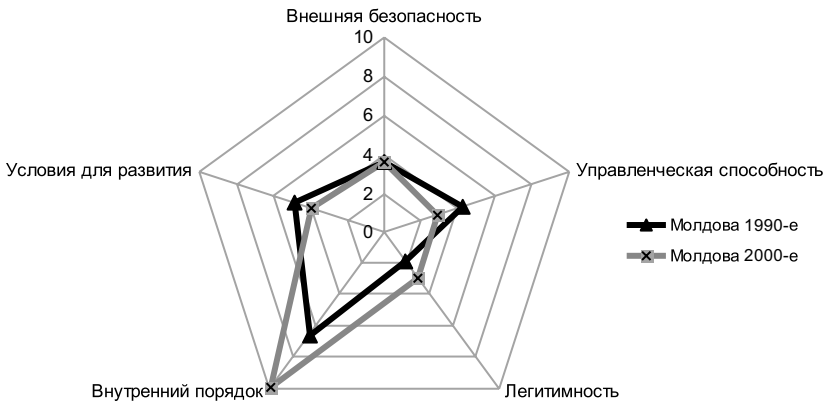
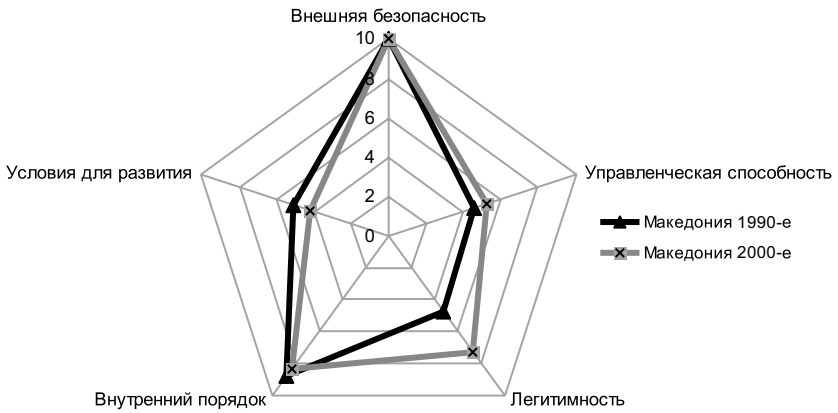

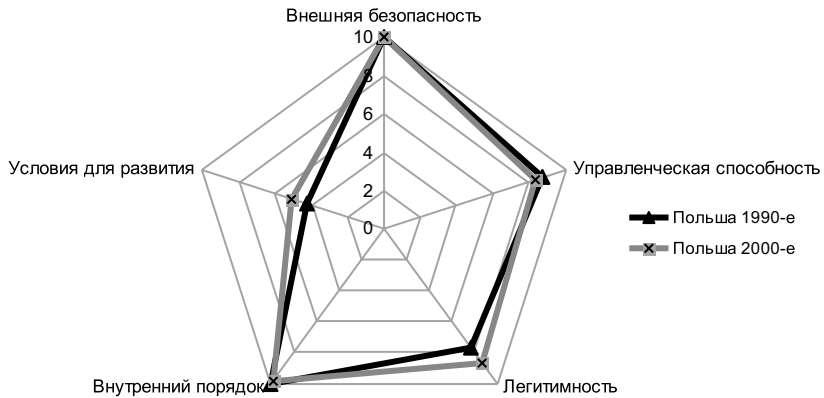
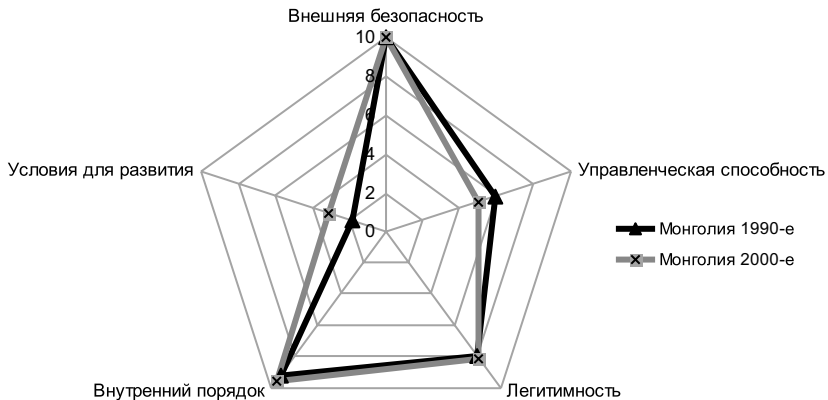

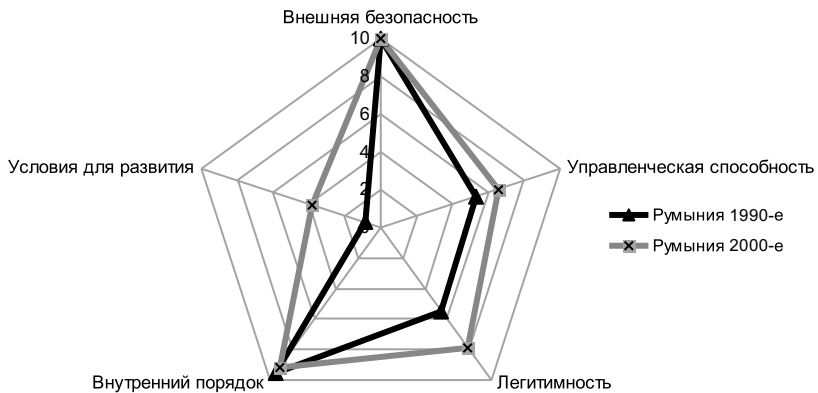
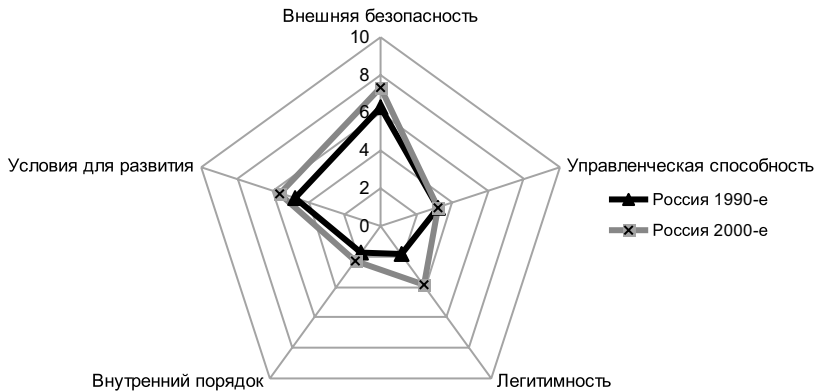

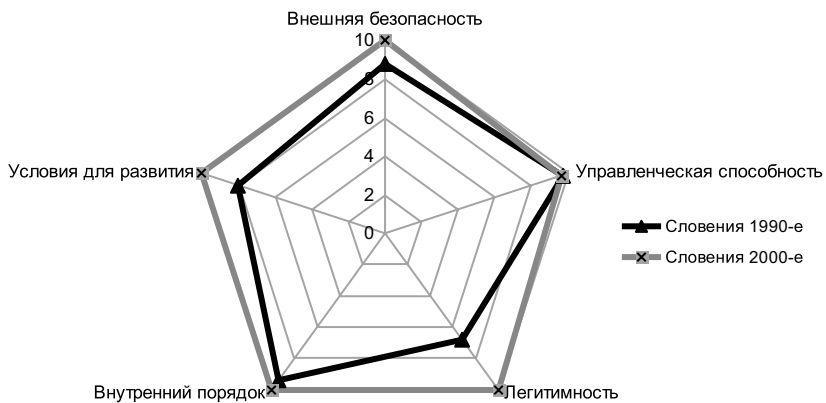
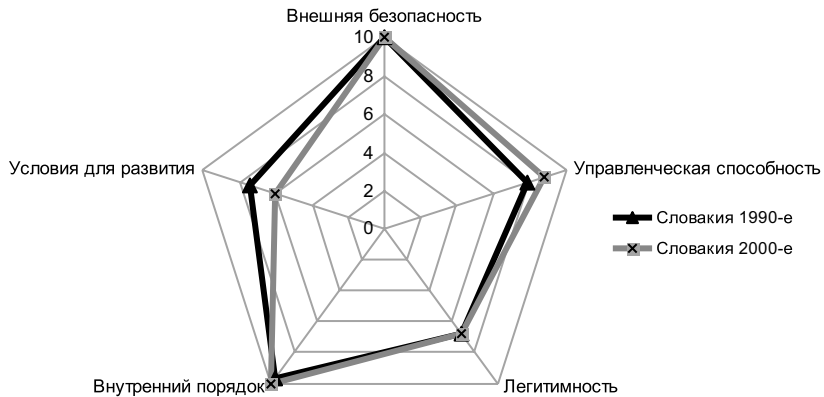

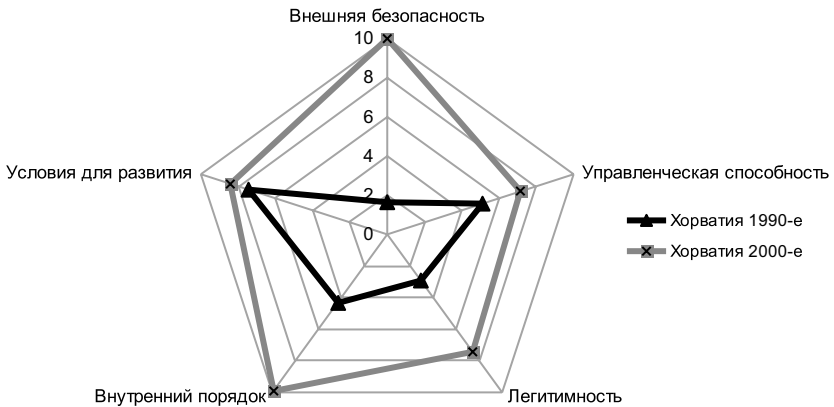
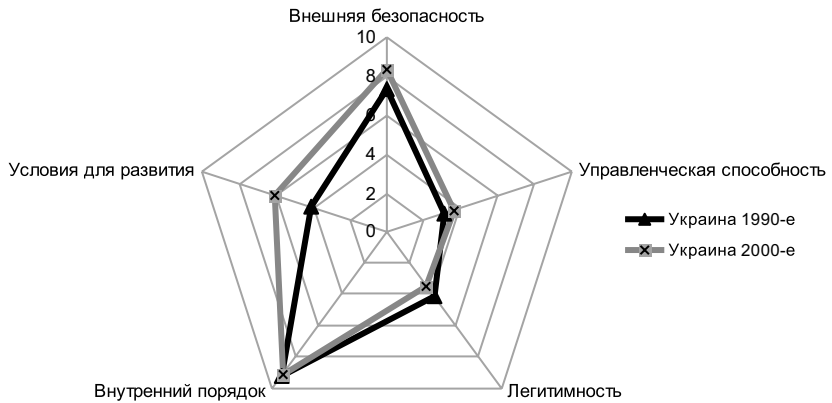

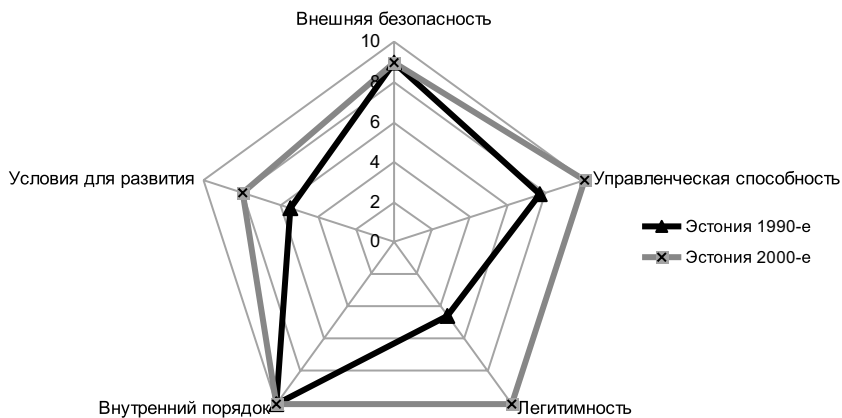
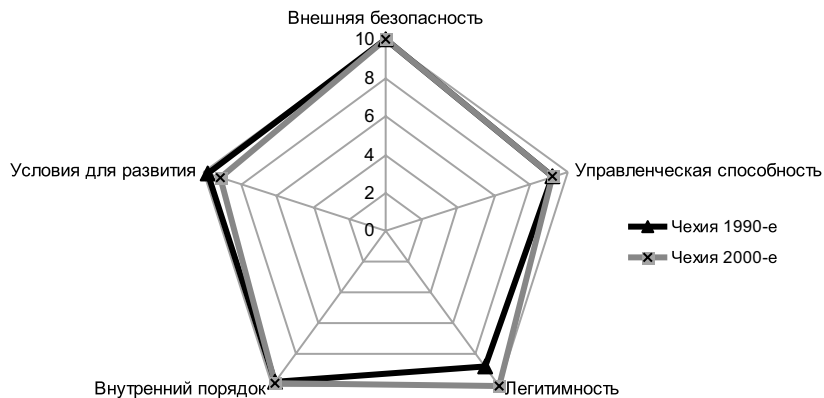

Melville, A. Factors of Regime Transformations and Types of State Capacity in Post-Communist Countries : Working paper WP14/2011/04 (Ch. 2) [Text] / A. Melville, D. Stukal, M. Mironyuk ; National Research University "Higher School of Economics". – Moscow : Publishing House of the Higher School of Economics, 2011. – 60 p. – 150 copies.

This working paper is based on some findings of two research projects carried out in 2010-2011 by the Laboratory of Qualitative and Quantitative Methods of Analysis of Political Regimes with support from the Program of Fundamental Research of the National Research University – Higher School of Economics (Research Project 9.3 New Democracies and/or New Autocracies: Factors of Regime Change in the Modern World, and Research Project 47.0 Quantitative and Qualitative Analysis (including QCA) of Factors of Development and Decline of Stateness of Socialist and Post-Socialist Countries in Europe and Asia at the Second Half of the XX Century and the Beginning of the XXI Century). This preprint deals with factors affecting the regime transformations in post-communist countries. The research is focused on the relative importance of structural ("objective") and procedural (actor-oriented) factors and factors related to stateness and state consistency. Results of the research rely on application of multivariate data analysis and qualitative comparative analysis techniques.

Key words: regime transformations, democracy, democratization, index of democracy, stateness, state capacity

Препринт WP14/2011/04 (ч. 2)

Серия WP14

Политическая теория

и политический анализ

Мельвиль Андрей Юрьевич, Стукал Денис Константинович,
Миронюк Михаил Григорьевич

**Факторы режимных трансформаций и типы
государственной состоятельности
в посткоммунистических странах**

(Часть 2)

Зав. редакцией оперативного выпуска *А.В. Заиченко*
Технический редактор *Ю.Н. Петрина*

Отпечатано в типографии
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики» с представленного оригинал-макета
Формат 60×84 $\frac{1}{16}$. Тираж 150 экз. Уч.-изд. л. 3,6
Усл. печ. л. 3,5. Заказ № . Изд. № 1391

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
125319, Москва, Кочновский проезд, 3
Типография Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики»
Тел.: (499) 611-24-15

